

общероссийская
политическая
газета

Суть времени

www.eot.su

25 сентября 2012 г.

СПЕЦВЫПУСК

ДОРОГУ ОСИЛИТ ИДУЩИЙ

Газета «Суть времени» – первый и основной печатный орган нашего Движения.

Речь идет о полноценной, выходящей раз в неделю, газете, должным образом зарегистрированной.

Мы получили регистрационное свидетельство еще летом. И намеревались начать регулярную ритмичную работу с середины октября. Но в политике порою недопустима задержка не только на двадцать, но и на два дня.

К середине октября ювенальщики протащат через Госдуму свои губительные законы, а значит, если мы хотим повлиять на происходящее, то информационный удар надо наносить немедленно.

Слушания в Госдуме начинаются 25 сентября. Вот почему мы сделали этот спецвыпуск нашей газеты. И призываем всех вести войну на информационном фронте против сил, стремящихся тихой сапой протаскать законы, провоцирующие детей на доносы, вбивающие клин в отношения между детьми и родителями, создающие новые проблемы во взаимодействии между Центром и регионами. Законы, позволяющие осуществлять рейдерские захваты нового типа, гораздо более болезненные, нежели обычное рейдерство. Ибо тут объектом захвата станет самое дорогое для человека – его ребенок.

Но можно ли хоть как-то повлиять на Государственную Думу? Не постигнет ли наш протест против введения в России «ювеналь-

ных технологий» такая же судьба, что и наш протест против вступления в ВТО?

Давайте, прежде всего, договоримся, что политическая борьба – это бег на длинную дистанцию. А значит, даже если все произойдет наихудшим образом, протест абсолютно необходим. Капля точит камень. Сегодня мы вывели на улицы несколько тысяч людей. Остальные граждане не поняли опасности, не сочли нужным активно отвечать на вызов «ювеналки». Но завтра все будет иначе. И только убедив широкие слои общества в правоте нашего протеста и нашем праве организовывать этот протест должным – державным, патриотическим – образом, можно победить. Ведь в конце 80-х прошлого века право организовывать протест захватили пе-

рестройщики – негодяи, разрушившие страну. Нельзя допустить, чтобы опять произошло то же самое.

Поэтому нам надо создавать наши СМИ. Потому что «их» СМИ будут вести себя так, как это надо «им». И пусть данный спецвыпуск станет первым шагом в этом направлении.

Власть сейчас в тяжелой ситуации. Да, она может проигнорировать без существенных политических потерь даже стотысячный митинг протеста. Но она не может, сама заявив об «активном праве» – о праве на рассмотрение альтернативных законов, внесенных группой, собравшей более ста тысяч подписей, – тут же проигнорировать эту свою идею. Мы – впервые в истории России – собрали более 135 тысяч подписей под

письмом против законов, рассматриваемых сейчас Госдумой. И у нас есть свои альтернативные законодательные инициативы!

Депутаты – живые люди. Да, среди них много людей, по послушности напоминающих автоматы. Но и они на самом деле живые люди. А живой человек, сколь бы грешен он ни был, не может, зная, как на Западе отнимают детей – и у богатых тоже! – проголодать за «умыкание» своего ребенка.

ЭТОТ СПЕЦВЫПУСК – ЕЩЕ ОДИН ШАГ НА ТЕРНИСТОМ ПУТИ БОРЬБЫ. ДОРОГУ ОСИЛИТ ИДУЩИЙ!

Сергей Кургинян

2 ОБРАЩЕНИЕ К ПРЕЗИДЕНТУ

РЕЗОЛЮЦИЯ МИТИНГА «СУТИ ВРЕМЕНИ»
22 сентября 2012 г. в Москве

5 ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Деятели науки и культуры просят Путина отказаться от ювенальной юстиции

8 ДАННЫЕ ПО РЕГИОНАМ

141 428 ПОДПИСЕЙ

граждан собраны Движением «Суть времени» против ювенальных законопроектов

10 СЕРГЕЙ КУРГИНЯН

**АКТИВНОЕ ПРАВО?
ВРЕМЯ ПРИШЛО!**

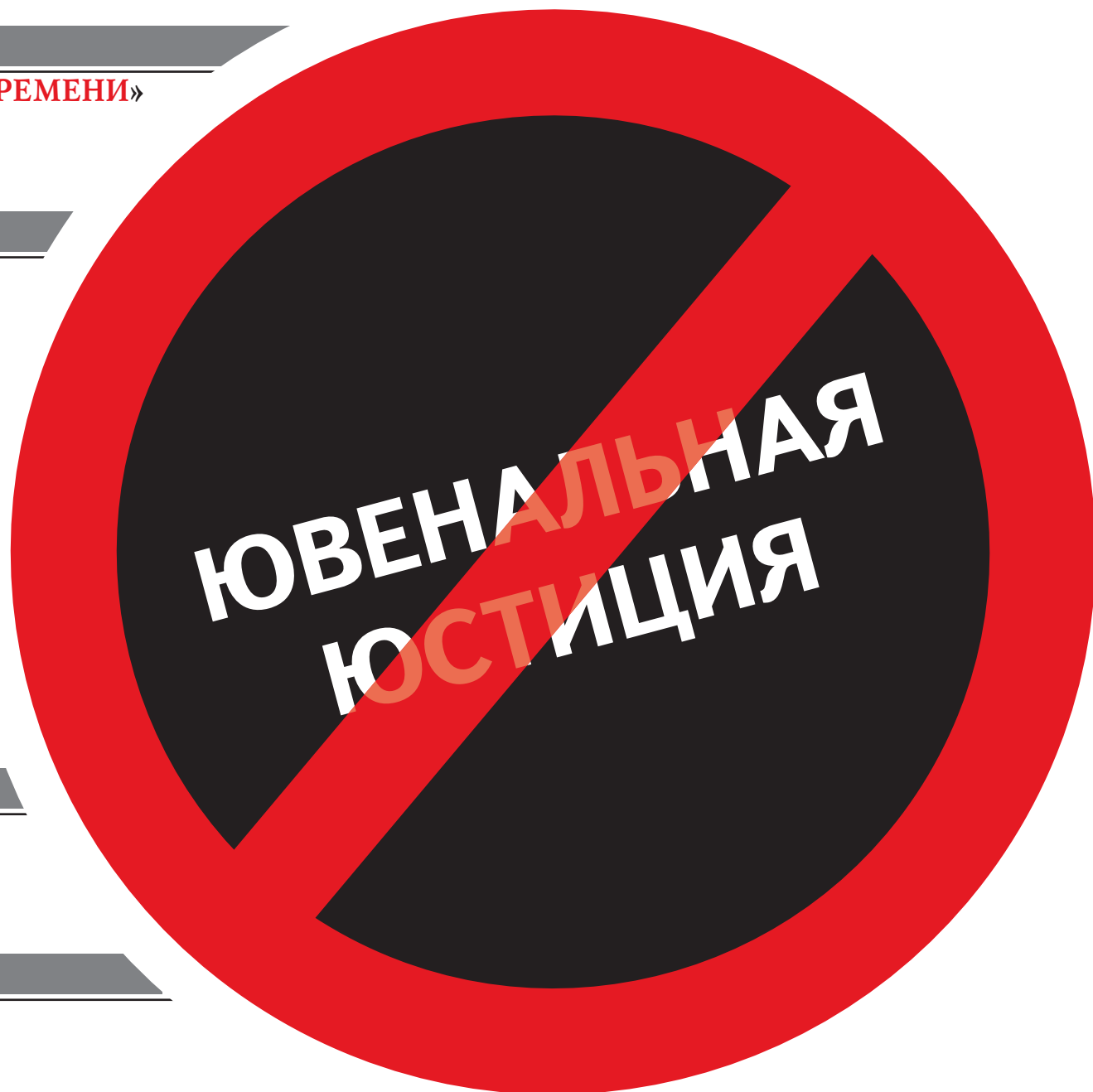
Подписи против ювенальных законов переданы в Приемную Президента РФ

12 ПРОТОИРЕЙ ВСЕВОЛОД ЧАПЛИН

**НАМ НУЖНО, ЧТОБЫ ГОЛОС
НАРОДА БЫЛ БОЛЕЕ
ВЛИЯТЕЛЬНЫМ**

14 ЗАПАДНЫЙ ЮВЕНАЛЬНЫЙ РАЙ

**ШВЕДСКОЕ, АМЕРИКАНСКОЕ
И НЕМЕЦКОЕ ОТДЕЛЕНИЯ**

ВОЙНА ЗА ДЕТЕЙ

Уважаемый Владимир Владимирович!
6 февраля 2012 года в своей статье «Демократия и качество государства» Вы сформулировали крайне важную мысль: «Нужно предусмотреть и активное право – дать возможность самим гражданам формировать законодательную повестку, выдвигать свои проекты и формулировать приоритеты». «В этой связи, – сказали Вы, – предлагаю ввести правило обязательного рассмотрения в парламенте тех общественных инициатив, которые соберут сто тысяч и более подписей в интернете».

За период с мая по сентябрь 2012 года Движение «Суть времени» и Ассоциация родительских комитетов и союзов впервые в истории России собрали более 135 тысяч адресованных Вам писем граждан России, встревоженных готовящимся в Госдуме принятием двух законов: Федерального Закона №3138/6 «Об общественном контроле за обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и Федерального Закона №42197/6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патронажа и деятельности органов опеки и попечительства».

Хотелось бы подчеркнуть, что речь идет не о виртуальных письмах в интернете, которые легко подделать, а о настоящих письмах, которые подписывались гражданами собственноручно и с обязательным указанием своего адреса.

Все эти письма будут переданы Вам надлежащим образом.

Свою крайнюю обеспокоенность наряду с рядовыми гражданами выражают выдающиеся деятели науки и культуры, подписавшие Открытое письмо, адресованное Вам – Президенту России, Правительству и Федеральному собранию (прилагается). На сегодняшний день под этим письмом уже более ста тридцати подписей.

И общественно-политические силы, защищающие интересы народа и государства, и рядовые граждане России, и академики, и деятели культуры – все до крайности обеспокоены тем, какой крен придают проекты ФЗ №3138/6 и ФЗ №42197/6 благородному делу защиты наших детей.

При этом никто не ставит под вопрос защиту детей как таковую. В том числе и защиту детей от действий их родителей, коль скоро речь идет о таких действиях, как жестокие избиения, развращение, нанесение безусловного – очень очевидного и глубокого – психологического и нравственного ущерба. Но для того, чтобы защищать детей от всего этого, существует Уголовное законодательство. И органы правопорядка, призванные обнаруживать случаи совершения предусмотренных этим законодательством преступлений. И суды, наказывающие за эти конкретные преступления. Если нужно ужесточать наказания, совершенствовать работу блюстителей правопорядка, то мы всячески за.

Но нельзя, чтобы защита детей превратилась в организацию конфликта между детьми и их родителями, а также детьми и учителями. Это не спасет, а раздавит ребенка. Не поможет его полноценной социализации, а приведет к деградации и эскалации девиантного поведения.

Президенту Российской Федерации

Владимиру
Владимировичу
Путину

Принято единогласно в качестве Резолюции митинга Движения «Суть времени» и Ассоциации родительских комитетов и сообществ 22 сентября 2012 г. в Москве

Ведь уже сейчас, до принятия опаснейших законов, массовыми тиражами издаются возмутительные плакаты, в которых детей науськивают на родителей и учителей, открыто призывают их доносить на тех, кто должен превращать маленького человека в полноценного гражданина.

Вряд ли Вам как Президенту Российской Федерации понравится, например, плакат, на котором изображен забор с надписью: «Осторожно, злые родители!»

Между тем, это еще не худший образчик массовой полиграфической продукции, созданием которой гордятся официальные инстанции. А ведь это только первые ласточки! Если подобное происходит до принятия тех Федеральных Законов, которые выпускают из бутылки джинна так называемой «ювенальной юстиции», то что произойдет, если законы будут приняты? Чем это обернется для семьи, общества и государства?

Вкратце излагаю наши конкретные претензии к этим законам, сформулированные специально собранным Движением «Суть времени» экспертным коллективом, состоящим из высокопрофессиональных юристов, социологов, историков, педагогов.

Начну с главного. Одно дело – передать Общественной палате РФ некоторые экспертные возможности и полномочия по ведению общественного диалога.

И совсем другое – предоставить этой палате полномочия, превращающие ее в суперминистерство и при этом позволяющие пользоваться статусом выразителя интересов общества, чего по определению не могут себе позволить никакие ведомства. А ведь именно это произойдет в случае принятия ФЗ №3138/6 «Об общественном контроле за обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Одно дело – использовать Общественную палату как разумную структуру, позволяющую власти вести эффективный диалог с различными группами гражданского общества.

И совсем другое дело – превратить Общественную палату в орган, по сути узур-

пирующий права гражданского общества. А ведь подобная губительная метаморфоза неизбежно произойдет в случае принятия вышеуказанного Закона №3138/6.

Необходим ли общественный контроль за обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей?

Скорее всего, да. Но дело это настолько деликатное, что все родители России имеют право выбирать, кому именно они доверяют в подобном вопросе. А значит, нужен полноценный, народом избранный общественный орган. В отличие от Государственной Думы – наделенный полномочиями только в рамках подобного вопроса. В противном случае контролеры, выступающие от имени общества, будут правомочно названы узурпаторами. Одно это – даже если бы все пункты вышеуказанного Закона №3138/6 об общественном контроле были безупречны (а это далеко не так) – неминуемо приводит к тому, что принятие Закона контрпродуктивно.

Однако к этому все не сводится.

Уважаемый Владимир Владимирович! Обращаемся к Вам не только как к Президенту, но и как к юристу. И спрашиваем Вас: можно ли считать кондиционным закон, пункт 2 статьи 13 которого содержит нижеследующее утверждение?

«В случае неоднократного нарушения общественной наблюдательной комиссией Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, настоящего Федерального закона и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, либо систематического осуществления комиссией деятельности, противоречащей ее целям и задачам, определенным настоящим Федеральным законом, совет Общественной палаты вправе принять решение о прекращении ее деятельности».

Тут говорится о том, что совет Общественной палаты всего лишь ВПРАВЕ принять решение о прекращении деятельности этой комиссии. Он НЕ ОБЯЗАН это делать.

Тут говорится также о том, что этот совет вправе это сделать лишь в случае

НЕОДНОКРАТНОГО нарушения Конституции России, российского законодательства. А нам всегда казалось, что Конституцию и Федеральные законы нарушать нельзя ни систематически, ни неоднократно.

И наконец, тут не говорится, СКОЛЬКО РАЗ данная комиссия должна нарушить Конституцию и Закон для того, чтобы ее могли закрыть, а могли и не закрыть. Предположим, что Конституцию РФ нарушат 10 раз, а законы – 15 раз. Это много или мало?

Как говорится, это было бы смешно, если бы не было так грустно. Но, к сожалению, законы, которые предстоит принимать Госдуме, начинены такого рода антиправовым бредом. И само их рассмотрение оскорбляет авторитет законной власти нашей страны.

ВОЙНА ЗА ДЕТЕЙ

Уважаемый Владимир Владимирович! У Вас есть дети. Как отец этих детей, понимающий тонкость и хрупкость детского мира, можете ли Вы допустить принятие закона, предполагающего построение системы общественного контроля за детьми в сиротских приютах по тем же принципам и нормам, что и система контроля за содержанием преступников? А ведь именно этот подход внедряется в ФЗ №3138/6 об общественном контроле. Налицо тем самым и правовая безграмотность авторов закона, и их вопиющая неспособность постичь специфику детства как психологического явления.

Уважаемый Владимир Владимирович! Обращаемся к Вам еще и как к человеку, имеющему опыт работы в спецслужбах. Статья 19 того же Закона №3138-6 об общественном контроле позволяет членам общественной наблюдательной комиссии собирать конфиденциальную информацию и персональные данные баз данных о детях и их семьях. Ведь вся личная и медицинская документация детей, находящихся в сиротских учреждениях, является конфиденциальной. Представители общественной организации, по определению не обладают ни компетенцией, необходимой для защиты закрытых баз данных, ни средствами защиты баз данных, ни необходимой ответственностью, налагаемой на хранителей секретной информации. В отсутствие всей необходимой системы обеспечения секретности, которой не может располагать никакая общественная комиссия, эта ответственность эфемерна. А значит, данные миллионов детей могут оказаться в руках многочисленных мафий, делающих колоссальный бизнес на педофилии, детском рабстве, торговле органами и прочих тяжких преступлениях, не говоря уже о таких «мелочах», как шантаж и вымогательство. В статье 24 того же Закона №3138/6 говорится, что члены общественной наблюдательной комиссии не вправе разглашать ставшие им известными данные. Трогательное определение «не вправе» не исчерпывает потенциальной опасности данного пункта.

Ибо предлагаемый механизм общественного контроля является настолько дырявым, что членам общественной комиссии не надо будет ничего разглашать для того, чтобы конфиденциальная информация о частной жизни граждан попала в руки преступников. Хакеры, нанятые преступниками, взламывают компьютеры, лишены профессиональной защиты и находящиеся в непрофессиональных руках. И детство окажется весьма специфическим образом защищенным – от родителей и учителей, но не от мафии.

В этой связи особо тревожит статья 11 законопроекта №3138/6, согласно которой направлять своих кандидатов в члены общественных комиссий смогут лишь организации, способные возмещать расходы, связанные с осуществлением полномочий члена общественной наблюдательной комиссии и оказывать содействие в материально-техническом и информационном обеспечении деятельности соответствующей общественной наблюдательной комиссии.

Уже одно это требование делает недосягаемым участие в работе общественных наблюдательных комиссий представителей общественных организаций, не обладающих серьезным бюджетом, то есть реальной (не оплачиваемой) общественности.

При этом в законопроекте не оговаривается, из каких источников должны финансироваться указанные общественные организации. Это могут быть и иностранные фонды, и деньги криминальных структур и других сомнительных спонсоров, заинтересованных в бизнесе на детях. Таким образом, прослеживается коррупционная составляющая предлагаемой схемы.

И этим органам, а по сути, иностранным агентам или криминалу даются не только контрольные полномочия за сиротскими учреждениями и обеспечением прав детей-сирот, но и рычаги влияния на формирование политики в данной сфере.

Важно, какие именно права защищают эти организации: В статье 6 законопроекта перечисляются права детей, которые долж-

ны защищать общественные наблюдательные комиссии, создаваемые на федеральном и региональном уровнях.

Первым среди них прописано право ребенка на устройство в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и нахождения в указанных организациях. Однако такое право не установлено ни российским законодательством, ни Конвенцией ООН о правах ребенка.

В то же время в законопроекте не нашло своего отражения главное право ребенка: жить и воспитываться в семье, установленное в статье 54 Семейного кодекса РФ.

Вместо него предлагается ввести право «на общение с родителями и другими родственниками, законными представителями и иными лицами, за исключением случаев, когда такое общение запрещено законодательством РФ и (или) не отвечает интересам ребенка».

То есть, помимо случаев, предусмотренных в законе (лишение или ограничение родительских прав, отобрание ребенка), законопроектом предлагается ограничивать возможность общения детей с их родителями в случае, если это не соответствует интересам детей. При этом ни в самом законопроекте, ни в действующих законодательных актах не определено, что является интересами детей. Этот вопрос оставлен на усмотрение чиновников и общественников, которые приобретают право запретить детям общаться со своими родителями, не лишенными родительских прав, если сочтут, что такое общение не полезно для ребенка.

В той же статье 6 законопроекта провозглашается право детей на обращение в компетентный орган для получения конфиденциальной консультации по правам ребенка, а также на направление обращений и жалоб в органы и организации, защищающие права детей.

Следует иметь в виду, что недавно принятый Факультативный протокол к Конвенции ООН о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, предоставляет детям возможность подавать жалобы на нарушение их прав сразу в ООН, минуя национальные

правозащитные инстанции. Данный законопроект вполне пригоден в качестве механизма реализации указанного Факультативного протокола.

Уважаемый Владимир Владимирович! Ничуть не лучше обстоит дело и с другим Федеральным Законом – №42197/6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патронажа и деятельности органов опеки и попечительства».

Вновь нас крайне беспокоит вовсе не то, что некие – на этот раз не общественные, а государственные – структуры будут заботиться о наших детях. Нас беспокоит предоставляемая законопроектом возможность для произвольного вмешательства чиновников в дела семей, что абсолютно не допустимо. Этому способствует крайняя широта и размытость формулировок.

Так, ключевым понятием Федерального Закона №42197/6 является нормальное воспитание и развитие детей. Органам опеки вменяется в обязанность радикально вмешиваться в дела семьи, находящейся в социально опасном положении. При этом семьей, находящейся в социально опасном положении, называется «семья (цитируем статью 2, пункт 1 данного Закона), имеющая детей, находящихся в социально опасном положении», а также (статья 8.2, п.1 данного Федерального Закона) «семья, где родители, а также иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их (то есть детей) воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их (то есть детей) поведение, либо жестоко обращаются с ними (то есть с детьми), либо (внимание!) СОЗДАЮТ СВОИМИ ДЕЙСТВИЯМИ (БЕЗДЕЙСТВИЕМ) УСЛОВИЯ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ИХ НОРМАЛЬНОМУ ВОСПИТАНИЮ И РАЗВИТИЮ».

Между тем, и Вы, и другие высшие должностные лица Российской Федерации неоднократно говорили о высокой криминализации нашей бюрократии. А ведь ничто так не содействует её криминализации и произволу,

ВОЙНА ЗА ДЕТЕЙ

как размытые формулировки. Каждый бюрократ будет сам устанавливать содержание понятия «нормальное воспитание и развитие ребенка»? В таком случае рост преступлений в отношении детей нам гарантирован.

Уважаемый Владимир Владимирович! Авторы данного Закона живо утверждают, что он не имеет отношения к печально зарекомендовавшей себя «ювенальной юстиции». Увы, ювенальный характер этого Закона очевиден для любого неангажированного специалиста. Практика же ювенальщиков в том и состоит, что ребенка можно изъять по произвольному поводу. Например, если в холодильнике нет определенного ассортимента продуктов. Или если у ребенка нет отдельной комнаты с игрушками. Или если ребенка слишком настойчиво обучают игре на музыкальных инструментах. Увы, и такие случаи имеются. А было и такое, что детей изымали за то, что их «заставляли» мыть руки или настойчиво предписывали есть сладкое только после того, как съедены суп и второе.

Порою реальные случаи вторжения в семью носят запредельно абсурдный характер. Например, когда родители наказывали за то, что они качают младенцев. Или слишком любят своих детей.

Растяжимость понятия «нормальное воспитание и развитие» плюс самодурство чиновника, определяющего «нормальность» сообразно своим вкусам и предпочтениям, плюс криминальная заинтересованность в ребёнке с определёнными качествами... Всё это способно превратить органы защиты детей в сообщество, изымающее детей для последующего коммерческого использования. Негодование граждан, столкнувшихся с подобным, обрушится на власть и легко может быть использовано для разрушения государства.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Обращаемся к Вам как к гаранту целостности страны.

Россия – многоконфессиональна и многонациональна. В разных сегментах ее территории существуют разные нормы неприкосновенности семейного очага. Если органы опеки или общественного контроля начнут внедряться в исламские регионы, они получат не просто сокрушительный отпор. Это внедрение резко обострит центробежные тенденции, обособление регионов от «обезумевшей Москвы».

Но и за пределами исламских регионов ситуация примерно такая же.

Данные законы отторгаются Русской православной церковью и православными семьями. Впрочем, мы проводили социологические опросы и среди светских родителей. Результаты этих опросов очень тревожные. Большинство светских родителей уверенно заявляют, что вторжение органов опеки и узурпаторов, именующих себя общественностью, в дела семьи, приведёт к радикальным действиям с их стороны. Мы даже не хотим перечислять те формы протеста, которые чаще всего называют опрашиваемые.

Хотелось бы обратить Ваше внимание еще на один аспект проблемы.

Стоимость затрат на осуществление профилактической работы с одной семьей

в форме социального патронажа в течение года в субъекте Российской Федерации составляет 257 420,2 рубля. Указанная сумма складывается из заработной платы одного социального педагога, осуществляющего работу с одной семьей в форме социального патронажа (средняя цифра – 16 668 рублей, с учетом начислений на оплату труда 26,2% – 252 420,2 рубля в год) и транспортных расходов, а также расходов на связь (всего запланировано пять тысяч рублей в год).

Между тем, размер ежемесячного пособия на ребенка в семьях города Москвы (наиболее благополучного города страны) со среднестатистическим доходом, не превышающим величину прожиточного минимума, составляла на апрель 2012 года:

– для детей из семей нелюбимых категорий – 800 рублей в месяц (или 9,6 тысяч рублей в год),

– для одиноких матерей, имеющих детей в возрасте от 1,5 до 3 лет, – 3,2 тысяч рублей в месяц (или 38,4 тысяч рублей в год).

Налицо вопиющая диспропорция, даже если дело касается Москвы. Между тем, как известно и по российской и по мировой практике, именно бедность является основной причиной всех форм семейного неблагополучия. Разве не логично сделать бедные семьи чуть менее бедными, а не обогащать новую патронажную бюрократию? Которая уже сейчас платит деньги добровольцам, разыскивающим якобы неблагополучные семьи. А как иначе? Ведь бюджетные деньги будут выделяться сообразно количеству найденных неблагополучных семей!

Как Вы видите, наши беспокойства по поводу скоропалительного и необдуманного принятия данных законов, только часть которых мы можем изложить в данном обращении, носят не абстрактно-эмоциональный, а сугубо конкретный характер. Впрочем, Вы как политик понимаете, что эмоции, охватывающие широкие слои населения, – это самостоятельный, серьезный политический фактор.

Мы готовы собирать не сотни тысяч, а миллионы протестных писем для того, чтобы Вы предоставили гражданам обещанную возможность реализовывать активное право. Сейчас Госдума, которой Вы предложили реализовать принцип активного права, по сути глумится над этим принци-

пом. Подменяет этот принцип полноценных законодательных инициатив снизу формальным заслушиванием, описанным Крыловым в знаменитой басне про кота Васюку: «А Васюка слушает, да ест».

Необходимо предоставить гражданскому обществу это право на выдвижение своих законодательных инициатив и их полноценное обсуждение. Обсуждение всего, что касается детей должно быть предельно широким и глубоким. Необходимо задействовать и электронные средства массовой информации, и социологические опросы, и альтернативную экспертизу.

Эта экспертиза проведена. Серьезные и авторитетные специалисты утверждают, что законы, предлагаемые на рассмотрение

Что же касается сути стратегии в нынешнем ее варианте, то она для специалистов совершенно очевидна. Речь идет о полномасштабном введении в России ювенальной системы западного образца, противопоставляющей права детей правам родителей, не учитывающей духовно-нравственную среду, в которой дети находятся. Сейчас широкие круги немецкой общественности проводят митинги протеста против подобного подхода. Пройдет немного времени – и этот подход постигнет та же участь, которая постигла мультикультурализм, очень долго навязываемый Европой всем как пример для подражания и теперь Европой отброшенный полностью.

Не стоит ли вернуться к пропущенному этапу – широкому обсуждению стратегии, проработке возможных реакций общества на отдельные предприносимые ею инновации, исследованию возможностей более гармонического и глубокого сочетания новых мер по защите детства с вековыми культурными, нравственными и духовными традициями народов нашей страны?

Уважаемый Владимир Владимирович! Мы никоим образом не являемся оголтелыми «протестантами» или политиками, пытающимися добиться политического успеха на волне протестных инициатив. Мы – законопослушные граждане. Мы всего лишь защищаем фундаментальные принципы, на которых основана стабильность государства. Один из этих принципов – принцип охраны семьи. Семья устойчивой, порядочной – и в этом смысле нормальной. Той семьи, которая только и способна вместе с полноценной школой и другими институтами образования и воспитания сформировать гражданина, любящего страну, защищающего ее как свой отчий дом, создающего новые возможности для более счастливой жизни будущих поколений.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Гражданское общество настаивает на остановке опасной законотворческой деятельности, угрожающей детям, семьям и подрывающих общественную стабильность!

Ведите активное право, о котором Вы говорили в своей февральской статье! Предоставьте нам, гражданам, стремящимся к благу Отечества и представляющим большинство российского населения, возможность сформировать законодательную повестку в вопросе о защите детей!

Остановите законодательные проекты, с помощью которых меньшинство хочет навязать большинству неприемлемые для большинства подходы в самом святом вопросе – вопросе о наших детях!

Защитите общественное спокойствие и будущее страны!

От имени Движения
«Суть времени»
и более чем 135 тысяч
граждан России
Лидер Движения
«Суть времени»
Сергей Кургиян

ВОЙНА ЗА ДЕТЕЙ

Деятели науки и культуры просят Путина отказаться от ювенальной юстиции

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

деятели науки и культуры Президенту России, Правительству, Совету Федерации, Государственной Думе, российским гражданам по поводу угрозы введения в нашей стране ювенальной юстиции

В последнее время в нашем обществе всё чаще звучит обеспокоенность тем, что в Российской Федерации могут быть введены законодательные нормы, находящиеся в русле так называемой системы ювенальной юстиции.

Внимательно ознакомившись с реальным содержанием данных законодательных предложений, якобы направленных на защиту детей, считаем необходимым высказать свою оценку этих весьма двусмысленных юридических инноваций, никоим образом не способствующих, по нашему мнению, решению наиважнейшей задачи детствосбережения и противоречащих подлинным интересам как самих детей, так и государства, обретающего в подрастающем поколении свой завтрашний день.

На самом деле то, что выступает под маской защиты детей, представляет собой грубое, бесцеремонное и беспрецедентное по своим последствиям вторжение в семью — эту святая святых любого полноценного общества.

Эксперты-правоведы бьют тревогу по поводу конкретных юридических нарушений, возникающих в связи с введением «ювенальных» инноваций и вопиющим несоответствием их тому, что является формой и содержанием нынешнего российского права, прежде всего, Конституции Российской Федерации. Уважая их точку зрения и разделяя их тревогу, мы, тем не менее, хотели бы обратить внимание на другие аспекты данной проблемы — социальные, культурные, нравственные, а, в конечном счёте, и политические.

Действуя во благо ребёнка в отдельных критических случаях, система ювенальной юстиции в общенациональном масштабе — как контролирующей и репрессивный институт, полномочия которого распространяются на все семьи, — по сути, направлена на разрушение традиционной российской семьи, а значит общества и государства. На разрушение отработанного тысячелетиями механизма передачи норм и устоев, передачи того, что является опытом поколений и воспринимается ребёнком именно и только в семье. Никакой детский дом, «право» на который, в частности, гарантирует ювенальное законодательство, не может взять на себя эту функцию.

Те нормы и принципы, которые положены в основе «ювенальных технологий», возможно, и приемлемы для стран с иным социокультурным опытом, не нам судить об этом. Но в нашей стране, стране всё ещё сильной культурной самобытности, введение западных ювенальных подходов воспринимается как посягательство на наиболее святое — отношения людей с собственными детьми.

Письмо подписали:

АКСЁНОВ Валентин Васильевич,
д.ф.-м.н., профессор, Заслуженный ветеран
Сибирского отделения РАН

АЛЕКСЕЕВ Валерий Владимирович,
д.м.н., профессор 1-го
МГМУ им. И.М.Сеченова

АНИСИМОВ Алексей Сергеевич,
Заслуженный художник России,
Председатель правления рязанского
отделения «Союза художников России»

АНИСИМОВ Владимир Николаевич,
член-корр. РАН, д.м.н., профессор, прези-
дент Геронтологического общества при РАН

АННАМАМЕДОВ Мурад Атаевич,
Народный артист России, художественный
руководитель Ярославского академического
симфонического оркестра

БАЛАКИРЕВ Владимир Федорович,
член-корр. РАН, д.х.н., профессор,
Заслуженный деятель науки и техники РФ,
лауреат Государственной премии РФ

БАМБУРОВ Виталий Григорьевич,
член-корр. РАН, д.х.н., главный научный со-
трудник Уральского отделения РАН

БАНДОРИН Алексей Васильевич,
член Союза писателей России,
председатель Рязанского союза литераторов,

БЕЛЯЕВ Анатолий Васильевич,
д.х.н., профессор Института неорганической
химии Сибирского отделения РАН

БЕЛЯЕВ Владимир Владимирович,
композитор, Заслуженный деятель искусств
России, профессор РАМ им. Гнесиных,
лауреат премии Д.Д.Шостаковича

БЕЛЯЕВА Валентина Александровна,
д.пед.н., профессор Рязанского ГУ

БЕРДЫШЕВ Виталий Иванович,
член-корр. РАН, д.ф.-м.н.,
директор Института математики и механики
Уральского отделения РАН

БЕТЕЛИН Владимир Борисович,
академик РАН, д.ф.-м.н., профессор,
директор НИИ системных
исследований РАН

БЛИОК Андрей Николаевич,
член-корреспондент РАХ,
Народный художник РФ,
профессор СПб ИЖСА им. И.Е.Репина

БОГАЧЕВА Ирина Петровна,
Народная артистка СССР,
Председатель Координационного совета
творческих союзов Санкт-Петербурга

БОРИСОВ Станислав Васильевич,
д.ф.-м.н., профессор, главный научный
сотрудник Сибирского отделения РАН

БОРОДАЕВ Владимир Алексеевич,
д.и.н., профессор МГУ им. М.В.Ломоносова

БОРТКО Владимир Владимирович,
Народный артист России,
лауреат Государственной премии РСФСР

БУДАНОВ Владимир Григорьевич,
д.ф.н., ведущий научный сотрудник ИФ РАН

БУЗИАШВИЛИ Юрий Иосифович,
академик РАМН, д.м.н., профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

БУРЛЯЕВ Николай Петрович,
Народный артист России,
лауреат премии Ленинского комсомола,
Председатель Международного
объединения кинематографистов славянских
и православных народов

БУРЦЕВ Алексей Алексеевич,
д.г.-м.н., профессор Южно-Российского ГТУ

БУШКОВА Ольга Викторовна,
д.х.н., профессор, главный научный
сотрудник Уральского отделения РАН,

БУШМИНА Татьяна Борисовна,
доктор искусствоведения, старший научный
сотрудник Государственного Эрмитажа

ВАСИЛЬЕВ Валерий Александрович,
д.ф.-м.н., профессор, главный научный
сотрудник Сибирского отделения РАН

ВАСИЛЬЕВА Екатерина Сергеевна,
Народная артистка РСФСР

ВАСИН Владимир Васильевич,
член-корр. РАН, д.ф.-м.н., профессор,
главный научный сотрудник Уральского
отделения РАН

ВЕРМИШЕВА Сэда Константиновна,
член Союза писателей СССР и России,
председатель историко-культурного
общества им. А.С.Грибоедова

ВОЛГИН Игорь Леонидович,
писатель, академик РАЕН, д.ф.н.,
профессор МГУ им. М.В.Ломоносова
и Литературного института им. А.М.Горького

ВОРОНОВА Ольга Ефимовна,
д.ф.н., профессор, Председатель Комиссии
по культурному и духовному наследию
Общественной палаты Рязанской области

ВРАГОВА Светлана Александровна,
Народная артистка России, художественный
руководитель театра «Модернь»

ГАВРИЛИН Вячеслав Николаевич,
д.х.н., профессор, Заслуженный ветеран
Сибирского отделения РАН

ГАВРИЛОВ Валентин Александрович,
Заслуженный архитектор России,
член правления Санкт-Петербургского
отделения Союза архитекторов РФ

ГЛАЗАЧЕВ Олег Станиславович,
д.м.н., профессор 1-го МГМУ
им. И.М.Сеченова

ГЛИКО Александр Олегович,
академик РАН, д.ф.-м.н.,
профессор МГУ им. М.В.Ломоносова

ГОРШКОВ Борис Львович,
академик РАХ,
Заслуженный деятель искусств России

ВОЙНА ЗА ДЕТЕЙ

начало: /стр.5/

В частности, тут следует говорить о разрушении внутрисемейного доверия, появлении родительского страха, безусловно, препятствующего нормальному воспитанию. Например, страха перед необдуманым поступком обиженного чада, легко – это показывает зарубежный опыт – приводящим к изъятию ребёнка из семьи. Под «необдуманым поступком» мы имеем в виду доносительство на родителей. То, что российским обществом всегда расценивалось как безнравственное – здесь, в ювенальной юстиции, неожиданно приобретает статус «нормы» и поощряется.

Доносы на родителей – один из наиболее ярких, но не единственный пример тех камней преткновения, которые не позволяют нашим согражданам принять ювенальную систему. То же касается и подхода к бедности. То, что дети могут быть решением органов опеки изъяты у малообеспеченных родителей и «переданы в другие руки» – в более «благополучную» семью или приют, – входит в неразрешимое противоречие с культурно-нравственными представлениями нашего народа. Ведь бедность никогда не считалась зазорной в православной или любой другой традиционной культуре. И навязать нашему обществу либерально-рыночный подход в этом вопросе не удастся.

Мы обращаем внимание на то, что Россия уже сопротивляется введению ювенальной юстиции, и она будет этому сопротивляться и дальше. Если, вопреки мнению народа, новое законодательство будет всё же введено, это повлечет массовое нежелание наших сограждан иметь детей. Россия и без того находится в ситуации демографической катастрофы. Нужны ли нам законы, которые эту катастрофическую ситуацию существенно усугубят?!

Можем ли мы своими же руками разрушить выработанный тысячелетиями и донесённый до нас отечественной традицией способ передачи через семью, от поколения к поколению, основных ценностей и норм, без которых общество обречено на распад и системную деградацию?

Разумно ли в сегодняшней непростой ситуации системного кризиса – и так чреватой потрясениями! – осуществлять столь непопулярные нововведения и дополнительно настраивать народ против руководства страны?

Призываем всех, кому не безразлично будущее России, вернуться на позиции здравого смысла. Вспомнить, что российское законодательство имеет достаточно механизмов для помощи детям из действительно неблагополучных семей и весьма успешный советский опыт их применения. Призываем отвергнуть ювенальные технологии как явление чуждое, злобное и смертельно опасное для нашего государства.

ГРАНОВСКАЯ Рада Михайловна, д.п.н., профессор, старший научный сотрудник Института экстремальной медицины МЧС России

ГРЕЧКО Георгий Михайлович, космонавт, дважды Герой Советского Союза

ГРИГОРОВ Олег Николаевич, художник, член Союза художников России

ГРИГОРЯН Самвел Самвелович, академик РАН, РАЕН, д.ф.-м.н., Заслуженный профессор МГУ им. М.В.Ломоносова

ГУБАНИЩЕВ Дмитрий Геннадиевич, священник, председатель Отдела образования и катехизации Ханты-Мансийской Епархии

ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН Виктор Иванович, член-корр. РАН, д.э.н., профессор, директор Института водных проблем РАН

ДЕГОЕВ Владимир Владимирович, д.и.н., профессор МГИМО

ЕГОРОВ Борис Михайлович, профессор РАМ им. Гнесиных, Заслуженный деятель искусств России

ЕФРЕМОВ Анатолий Владимирович, д.п.н., профессор, ректор Ханты-Мансийского ИРО, Заслуженный учитель России

ЖУК Любовь Яковлевна, Заслуженная артистка России, профессор МГИМ им. А.Г.Шнитке, РАМ им. Гнесиных и МГПИ им. М.А.Шолохова

ЖУЛЕВ Владимир Иванович, д.т.н., профессор, Заслуженный работник ВШ РФ

ЗАГОНЕК Владимир Вячеславович, Заслуженный художник РФ, профессор живописи, член Санкт-Петербургского Союза художников

ЗАХАРОВА Наталья Вячеславовна, актриса, журналист, правозащитник

ЗЕФИРОВ Николай Серафимович, академик РАН, профессор МГУ им. М.В.Ломоносова

ИВАНТЕР Эрнест Викторович, член-корр. РАН, академик РАЕН, профессор Петрозаводского ГУ, Заслуженный деятель науки РФ

ИГРУНОВ Вячеслав Владимирович, директор Международного института гуманитарно-политических исследований

КАРАУЛОВ Андрей Викторович, журналист, телеведущий, автор программы «Момент истины»

КЛЕЙМЕНОВ Анатолий Федорович, д.ф.-м.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института математики и механики Уральского отделения РАН

КЛЮЧНИКОВ Юрий Михайлович, поэт, член Союза писателей и Союза журналистов РФ

КОВАЛЬЧУК Светлана Валерьевна, Заслуженный деятель культуры Югры, и.о. главного редактора журнала «Югра»

КОЗЛОВ Сергей Сергеевич, писатель, член Союза писателей и Союза журналистов России, заместитель председателя Союза писателей Югры

КОЗЫРЕВ Александр Александрович, Заслуженный деятель искусств России, профессор МГИМ им. А.Г. Шнитке

КОЛЧАНОВ Николай Александрович, академик РАН, д.б.н., директор Института цитологии и генетики Сибирского отделения РАН

КОНЕВ Анатолий Андреевич, д.с.-х.н., профессор Новосибирского государственного аграрного университета

КОНКИН Владимир Алексеевич, Заслуженный артист России, Заслуженный артист Украинской ССР, лауреат премии Ленинского комсомола

КОРШУНОВА Людмила Прокофьевна, Народная артистка России

КОРЯЧКО Вячеслав Петрович, д.т.н., профессор РГГУ, Заслуженный деятель науки и техники РФ

КОСТЮК Леонид Леонидович, Народный артист России, профессор РАТИ, художественный руководитель Большого Московского Государственного цирка

КОХАНОВА Татьяна Петровна, Заслуженная артистка России, главный режиссер Большого Московского Государственного цирка, Лауреат государственной премии

КРОПОТКИН Алексей Петрович, д.ф.-м.н., зав. отделом НИИ ядерной физики МГУ им. М.В.Ломоносова

КРЮЧКОВ Виктор Васильевич, член Союза писателей России, педагог, руководитель детской литературной студии «Этюд»

КУМАНЕВ Георгий Александрович, академик РАН, д.и.н., профессор, главный научный сотрудник ИРИ РАН, руководитель Центра военной истории России ИРИ РАН.

КУРГИНЯН Сергей Ервандович, главный режиссер Московского театра «На досках», президент Международного общественного фонда «Экспериментальный творческий центр», главный редактор журнала «Россия-XXI»

КУЧЕРЕНКО Владимир Захарович, член-корр. РАМН, д.м.н., профессор 1-го МГМУ им. И.М.Сеченова, Заслуженный деятель науки РФ

ЛЕОНТЬЕВ Михаил Владимирович, журналист, телеведущий, главный редактор журнала «Однако»

ЛИВШИЦ Михаил Аронович, д.ф.-м.н., зав. лабораторией Института молекулярной биологии им. В.А.Энгельгардта РАН

ЛИТВИНЕНКО Анна Павловна, Народная артистка России, профессор РАМ им. Гнесиных

ЛИТВИЦКИЙ Петр Францевич, член-корр. РАМН, РАЕН, д.м.н.

ЛИФЕРОВ Анатолий Петрович, академик РАО, д.п.н., профессор, Заслуженный работник ВШ РФ

ЛИХАНОВ Альберт Анатольевич, академик РАО и РАЕН, Председатель Российского детского фонда, директор Научно-исследовательского института детства

ЛУКЬЯНОВ Сергей Анатольевич, академик РАН, д.б.н., профессор кафедры МБФ РГМУ, зав. лаборатории Института биоорганической химии РАН

МАЕВСКИЙ Владимир Иванович, академик РАН, д.э.н., председатель Экспертного совета по экономике РГНФ, директор Центра эволюционной экономики

МАЗУРОВ Виктор Данилович, член-корр. РАН, д.ф.-м.н., главный научный сотрудник Сибирского отделения РАН

МАКАРОВ Валерий Леонидович, академик РАН, д.ф.-м.н., директор Центрального экономико-математического института РАН

МАЛИНЕЦКИЙ Георгий Геннадьевич, д.ф.-м.н., профессор, замдиректора Института прикладной математики РАН

МАРОШИ Валерий Владимирович, д.ф.н. профессор Новосибирского ГПУ

ВОЙНА ЗА ДЕТЕЙ

МАРЧУК Андрей Гурьевич,
д.ф.-м.н, ведущий научный сотрудник
Сибирского отделения РАН

МАТВЕЕВА Елена Дмитриевна,
д.х.н., заслуженный доцент
МГУ им. М.В.Ломоносова

МЕГРАБОВ Александр Грайрович,
д.ф.-м.н., профессор, ведущий научный
сотрудник Сибирского отделения РАН

МЕДВЕДЕВА Ирина Яковлевна,
директор Института демографической
безопасности, вице-президент
и соучредитель Межрегионального Фонда
социально-психологической помощи семье
и ребенку, член Союза писателей России

МЕДВЕДЕВА Марина Васильевна,
профессор, заведующая кафедрой
РАМ им. Гнесиных и МГИМ им. А.Г. Шнитке

МЕЩЕРЯКОВ Александр Николаевич,
д.и.н., профессор МГУ им. М.В.Ломоносова

МКРТЧЯН Лина Владимировна,
певица, лауреат Пушкинской премии,
автор и ведущая цикла «Возвращение
на Родину»

МОКУЛЬСКИЙ Марк Александрович,
д.ф.-м.н., профессор,
главный научный сотрудник Института
молекулярной генетики РАН

МОРИЦ Юнна Петровна,
поэт, прозаик, художник, член Союза
писателей СССР, член Исполкома Русского
ПЕН-центра, академик РАЕН

НАРОЧНИЦКАЯ Наталия Алексеевна,
д.и.н., президент Фонда исторической
перспективы, руководитель парижского
Института демократии и сотрудничества

НЕСТЕРЕНКО Евгений Евгеньевич,
певец, Народный артист СССР

НЕСТЯК Вячеслав Степанович,
д.т.н., зав. лабораторией СИБИМЭ СО РАСХН

НЕФЕДЬЕВ Яков Николаевич,
д.т.н., профессор, академик АПК

НОРШТЕЙН Юрий Борисович,
художник-мультипликатор,
Народный артист России, лауреат Государственной
премии СССР

ОВСЯННИКОВ Василий Петрович,
Народный артист России, профессор
Московского государственного университе-
та культуры и искусств

ОПАРИН Виктор Николаевич,
член-корр. РАН, д.ф.-м.н.,
профессор, директор Института горного
дела Сибирского отделения РАН

ОРЕХОВСКИЙ Александр Игнатьевич,
д.ф.н., профессор СибГУТИ

ОСИПОВ Юрий Михайлович,
д.э.н., профессор МГУ им. М.В.Ломоносова,
член Союза писателей России

ПЕТРАКОВ Николай Яковлевич,
академик РАН, д.э.н., профессор, директор
Института проблем рынка РАН

ПЕТРОВ Александр Константинович,
художник-мультипликатор,
Заслуженный деятель искусств России, лау-
реат Государственной премии
РСФСР им. Н.К. Крупской, Государственной
премии России, премии «Оскар»
за мультфильм «Старик и море»

ПИСАРЕНКО Юрий Андрианович,
д.т.н., профессор МИТХТ

ПОДБЕРЁЗСКАЯ Нина Васильевна,
д.х.н., научный сотрудник Сибирского от-
деления РАН,

ПОЛЯКОВ Юрий Михайлович,
писатель, поэт, лауреат премии Ленинского
комсомола, главный редактор
«Литературной газеты»

ПОПОВ Михаил Васильевич,
д.филос.н., профессор СПбГУ,
главный редактор газеты «Народная правда»

ПОТОЦКИЙ Сергей Иванович,
заместитель гендиректора Центра
тренажеростроения,
лауреат государственной премии СССР

ПРОКИНА Наталия Николаевна,
директор Ярославского государственного
ТЮЗа, Заслуженный работник культуры РФ

ПРОСКУРНИНА Мария Валентиновна,
д.х.н., доцент МГУ им. М.В.Ломоносова

ПРОХАНОВ Александр Андреевич,
писатель, член секретариата Союза писателей
России, главный редактор газеты «Завтра»

ПШЕНИЧНИКОВ Владимир Анатольевич,
писатель, публицист, член Союза писателей
СССР и РФ

ПЬЕЦУХ Вячеслав Алексеевич,
писатель, член Союза писателей СССР,
Русского ПЕН-центра

РОЖКОВА Любовь Петровна,
профессор МГУТУ им.К.Г.Разумовского,
председатель Комитета по образованию,
культуре и науке Государственной Думы I
созыва, Государственный советник I класса

РОМАНОВ Владимир Гаврилович,
член-корр. РАН, д.ф.-м.н., профессор,
зав. лабораторией Института математики
Сибирского отделения РАН

СЕМЕНОВ Александр Николаевич,
д.ф.н., профессор Ханты-Мансийского
института развития образования

СЕНЯВСКАЯ Елена Спартаковна,
д.и.н., профессор Историко-архивного
института РГГУ, лауреат Государственной
премии России, член Союза писателей России

СКВОРЦОВ Михаил Андреевич,
д.ф.-м.н., старший научный сотрудник
Института теоретической физики РАН

СОКОЛОВА Нина Семеновна,
сценарист, режиссёр,
член Союза журналистов СССР

СОРОКИНА Людмила Яковлевна,
Заслуженная артистка России

СОТНИКОВ Леонид Леонидович,
д.т.н., профессор, директор Московской
государственной академии коммунального
хозяйства и строительства

СПИРИН Александр Сергеевич,
академик РАН, д.б.н.,
профессор МГУ им. М.В.Ломоносова

СТЕПАНОВА Галина Алексеевна,
д.п.н., профессор Югорского ГУ

СТРЕКАЛОВ Дмитрий Ардадьевич,
директор Ярославского театра кукол,
Заслуженный работник культуры РФ

СЫЧЁВ Анатолий Викторович,
д.ф.-м.н, профессор НГУ

ТАРБОКОВ Валерий Михайлович,
президент Мирового Артийского Движения,
президент Национального Артийского
Движения России

ТЕР-МАРКАРЬЯН Аршак Арсенович,
поэт, публицист, член Союза писателей СССР и
России, член Высшего Совета Кавказских народов

ТИРОН Вадим Васильевич,
певец, Народный артист РФ

ТРЕТЬЯКОВ Виталий Товиевич,
журналист, автор и ведущий телепрограммы
«Что делать?», декан Высшей школы теле-
видения МГУ им. М.В.Ломоносова, главный
редактор журнала «Политический класс»

УШАКОВ Владимир Николаевич,
член-корр. РАН, д.ф.-м.н., зав. отделом
Института математики и механики
Уральского отделения РАН

ФЕДОРОВ Александр Ильич,
д.ф.н., профессор НГУ, главный научный
сотрудник Сибирского отделения РАН

ФИЛАТОВ Евгений Сергеевич,
д.х.н., профессор Уральского федерального
университета, главный научный сотрудник
Уральского отделения РАН

ХИТЯЕВА Людмила Ивановна,
Народная артистка РСФСР

ЧАРКИН Альберт Серафимович,
академик, член президиума РАХ,
Народный художник РФ

ЧЕРКАШИН Павел Рудольфович,
поэт, журналист, член Союза писателей России

ЧЕРНОУСОВ Александр Федорович,
академик РАН, д.м.н., профессор
1-го МГМУ им.И.М.Сеченова,
Заслуженный деятель науки РФ

ЧУРАКОВ Евгений Павлович,
д.т.н., профессор Рязанского ГУ,
Заслуженный деятель науки РФ

ШАЛИН Анатолий Борисович,
писатель, председатель новосибирского
отделения Союза писателей России,
секретарь правления Союза писателей
России

ШАХГАДЯН Карэн,
музыкант, лауреат международного конкурса
им. П.Сарасате, Трио имени Хачатуряна

ШЕЙКИН Аскольд Львович,
писатель, член Союза писателей СССР и РФ

ШИШОВА Татьяна Львовна,
писатель, публицист, педагог,
член правления Российского детского фонда,
член Союза писателей России

ШКЕРИН Сергей Николаевич,
д.х.н., главный научный сотрудник
Уральского отделения РАН,

ШТОЛЬ Владимир Владимирович,
д.п.н., член Союза журналистов России,
член Союза писателей России, главный
редактор научно-аналитического журнала
«Обозреватель-Observer»

ШУКШУНОВ Валентин Ефимович,
д.т.н., профессор, президент
Южно-Российского ГТУ,
Заслуженный деятель науки РФ

ЩЕГЛОВ Марк Михайлович,
д.к.н., ректор Академии общественных с
взвез, Заслуженный работник культуры РФ

ВОЙНА ЗА ДЕТЕЙ

141 428 ПОДПИСЕЙ СОБРАНЫ ПОД ОБРАЩЕНИЕМ С ТРЕБОВАНИЕМ ОСТАНОВИТЬ РАССМОТРЕНИЕ

Белгородская область **1991** (Белгород - 247, Старый Оскол - 1744)

Брянская область **690** (Брянск)

Владимирская область **609** (Владимир)

Воронежская область **4926** (Воронеж)

Ивановская область **287** (Иваново)

Калужская область **175** (Обнинск)

Костромская область **963** (Кострома)

Курская область **74** (Курск)

Липецкая область **2876** (Липецк)

Москва **18641**

Московская область **9255** (Александров - 231, Балашиха - 323, Воскресенск - 128, Дмитров - 92, Долгопрудный - 61, Дубна - 610, Жуковский - 261, Ивanteeвка - 90, Истра - 52, Климовск - 214, Коломна - 155, Королёв - 514, Нахабино - 53, Ногинск - 211, Одинцово - 183, Подольск - 963, Протвино - 183, Пушкино - 73, Раменское - 86, Реутов - 70, Сергиев Посад - 766, Черноголовка - 798, Щёлково - 196, Электросталь - 348, другие - 2594)

Орловская область **1969** (Орёл)

Рязанская область **820** (Рязань)

Смоленская область **102** (Смоленск)

Тамбовская область **1243** (Тамбов)

Тверская область **2484** (Тверь)

Тульская область **990** (Новомосковский - 272, Тула - 718)

Ярославская область **961** (Углич - 31, Ярославль - 930)

Архангельская область — **1056** (Архангельск - 942, Северодвинск - 114)

Вологодская область **416** (Вологда)

Калининградская область **595** (Калининград)

Ленинградская область **2193**

Мурманская область **249** (Мурманск)

Ненецкий АО **61**

Новгородская область **712** (Новгород)

Псковская область **100** (Псков)

Республика Карелия **321** (Петрозаводск)

Республика Коми **114** (Сыктывкар - 38, Ухта - 76)

Санкт-Петербург **7837**

Республика Адыгея **77** (Майкоп)

Астраханская область **573** (Астрахань)

Волгоградская область **713** (Волгоград)

Краснодарский край **2400** (Краснодар - 1927, Новороссийск - 473)

Ростовская область **6226** (Новочеркасск - 775, Ростов - 4186, Таганрог - 1265)

Карачаево-Черкесская Республика **193** (Черкесск)

Республика Северная Осетия **203**

Ставропольский край **618** (Пятигорск)

Ульяновская область **310** (Ульяновск)

Кировская область **378** (Киров)

Оренбургская область **271** (Оренбург - 127, Орск - 144)

Нижегородская область **5193** (Дзержинск - 835, Нижний Новгород - 4358)

Пензенская область **229** (Пенза)

Пермский край **1426** (Горнозаводск - 104, Пермь - 1322)

Республика Башкортостан **3086** (Бирск - 38, Октябрьский - 95, Уфа - 2953)

Республика Марий Эл **104**

Республика Мордовия **76** (Саранск)

Республика Удмуртия **981** (Глазов - 904, Ижевск - 77)

Самарская область **4804** (Самара - 3868, Сызрань - 207, Тольятти - 729)

Саратовская область **3304** (Саратов - 3231, другие - 73)

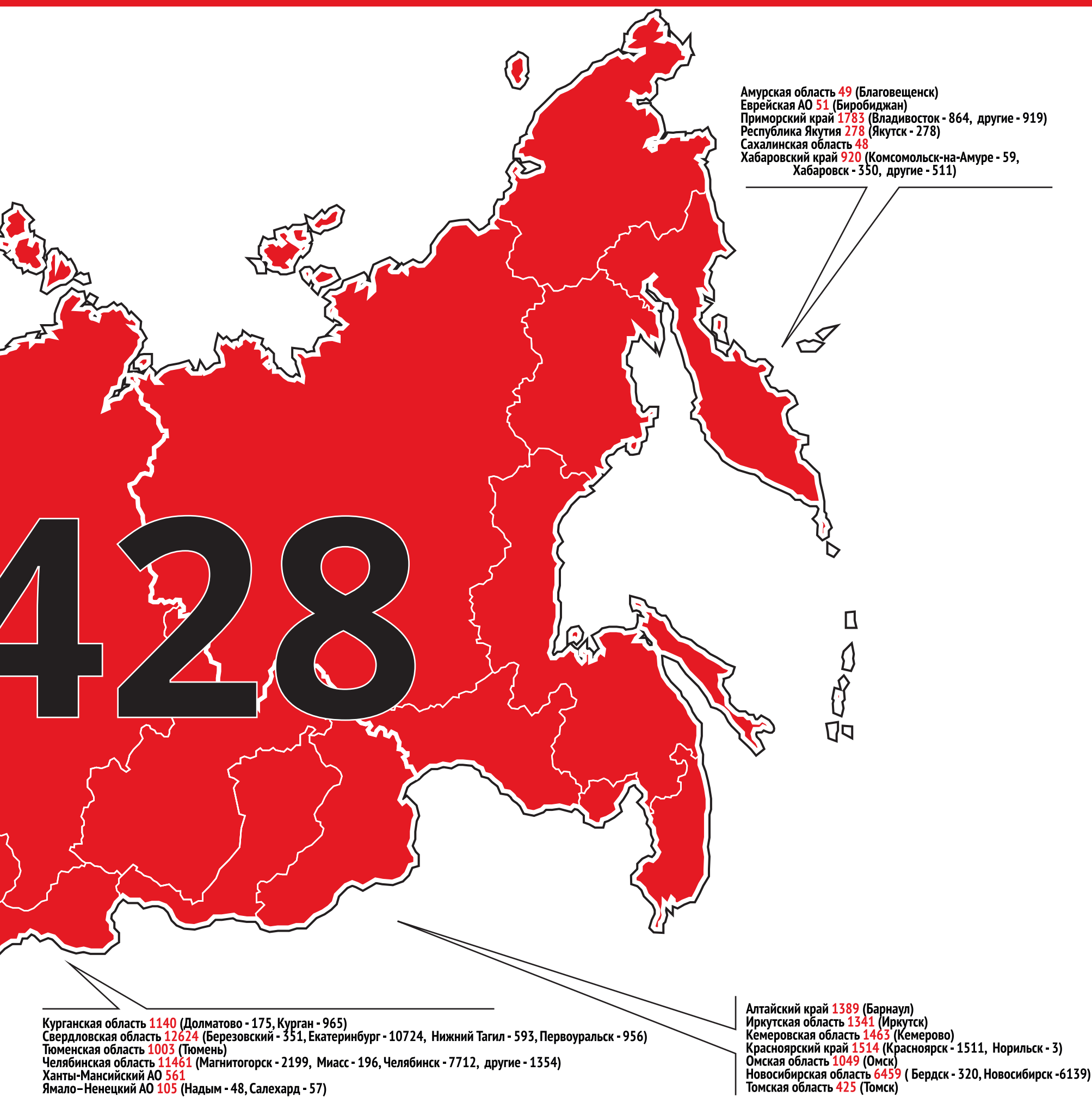
Республика Татарстан **2897** (Казань - 2362, Набережные Челны - 535)

Чувашская Республика **1134** (Чебоксары - 275, другие - 859)

ОБРАЩЕНИЕ ПОДПИСАЛ В 71 РЕГИОНЕ РОССИИ

ВОЙНА ЗА ДЕТЕЙ

ОТКАЗАМ К ПРЕЗИДЕНТУ РФ В.В.ПУТИНУ И ПРИНЯТИЕ ЮВЕНАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ

И ЖИТЕЛИ 118 ГОРОДОВ ИТЭНДСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВОЙНА ЗА ДЕТЕЙ

Сергей Кургинян:

Ювенальная юстиция – это не мелочь!
 Это посягательство на тысячелетние устои жизни человечества

Активное право? Время пришло!

Сегодня мы передали в приемную Президента Российской Федерации 141 428 писем протеста против принятия двух законопроектов: проекта ФЗ №42197-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства», вкратце его можно называть «законом о социальном патронате» и проекта ФЗ №3138-6 «Об общественном контроле за обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Не против ювенальной юстиции вообще, а против принятия двух этих законопроектов. Все письма подписаны не против какой-то вообще ювенальной юстиции! Они подписаны конкретно против принятия Государственной Думой двух этих законопроектов. Наши оппоненты, которые говорят, что это письма вообще против ювенальной юстиции, нагло лгут.

Поскольку Президент Российской Федерации 6 февраля 2012 года ответственно заявил об активном праве, то есть о том, что в случае если будет собрано больше 100 тысяч подписей, граждане, собравшие эти подписи, имеют право на рассмотрение в Государственной Думе альтернативных законопроектов, то игнорирование этих переданных писем означает, что игнорируется предвыборные обещания Владимира Путина, зафиксированное в его статьях и носящие абсолютный конкретный характер.

Мы поверили предвыборным обещаниям Президента. Мы собрали не 100 тысяч электронных подписей в интернете, что сделать достаточно просто, а 141 428 живых подписей. С адресами подписавшихся. Мы собирали их пять месяцев, и мы их представили Президенту. Мы имеем тем самым активное право настаивать на обсуждении альтернативных законопроектов, а не на то, что каким-то там образом кто-то что-то поправит. Естественно, что, поскольку речь идет об интересах наших сограждан, а не о наших амбициях, мы будем бороться за любую поправку. Но мы еще

и еще раз обращаем внимание Президента России на то, что мы полностью поступили так, как нам было предложено.

Мы не стали просто так, оголтело бегать по площадям и кричать: «Долой-долой-долой всё на свете!». Мы не только собрали многотысячные митинги и приняли соответствующие резолюции, но мы собрали более 141 тысячи писем. То есть больше 100 тысяч писем. Мы их вручили. Это огромный труд тысяч активистов. Но 141 тысяча – это еще не предел.

Итак, мы вручили сегодня письма адресату, мы выполнили волю тех, кто нам это поручил. Вы видели, что это было освещено средствами массовой информации, включая электронные. Это значит, что идет острая борьба. И принятие в первом чтении законопроекта №42197-6 «О социальном патронате» – это не конец борьбы, и даже не ее середина. Принятие в первом чтении означает возможность внесения массы поправок и т.д., и т.п., а также и альтернативных решений высшей власти. И мы ждем. И мы не хотим, чтобы безответственные люди, почему-то оказавшиеся в статусе депутатов, дурили кому-то голову.

Мы принесли письма не «вааще», как говорят в таких случаях, а «чисто конкретно» – по поводу этих двух законов. Любая другая точка зрения по отношению к нашей инициативе означает криминальный подлог. Теперь давайте посмотрим, как это все происходило.

«В 12 часов 37 минут 16 секунд рассмотрен в первом чтении, вынесен на час голосования законопроект №42197. Законопроект принят, 88 голосов против» (*Здесь и далее – цитируется стенограмма заседания Государственной думы 25 сентября 2012 г. – Прим. ред.*). Это голоса коммунистов.

Представляла этот проект Наталья Владимировна Третьяк, замминистра образования и науки. Рекомендовала его Ольга Юрьевна Баталина, первый заместитель председателя комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей. В ходе чтения возникли вопросы.

Ольга Юрьевна Баталина выступает и

рекомендует поддержать патронат, обещает ко второму чтению убрать расплывчатые формулировки, которые так всех пугают.

Депутат Савельев Д.И. спрашивает: «Родители создают условия нормального воспитания. Что такое нормальное?»

Третьяк отвечает смело, как и подобает соответствующей даме: «На решение органов опеки». То есть что такое «нормальное воспитание» – это решают органы опеки, они будут определять, какие условия считать нормальными.

Баталина говорит: «Да, расплывчатая формулировка, исправим».

На что исправим, куда исправим? Понадобилась 141 тысяча писем и адская работа людей, для того чтобы Баталина выдала из себя эту фразу! Но я еще раз напоминаю, что 6 февраля 2012 года кандидат в президенты Путин Владимир Владимирович говорил о другом, а не о том, что Баталина что-то куда-то будет исправлять.

Коломейцев: «Задолженность по зарплате возросла. Решим проблему детей, не решая общие проблемы?» Госпожа Третьяк отвечает: «И матпомощь тоже будет».

Депутат Терентьев спрашивает: «По результатам обследования будет устанавливаться патронат. А что за условия обследования? Что, родитель, например, инвалид?» Третьяк: «Сообщения родителей и любых органов».

То есть Третьяк просто провоцирует. Дальше выступает коммунистка Апарина (Алевтина Викторовна Апарина, депутат КПРФ), которая говорит развернуто, много и правильно.

Апарина: «Возмущений много. Почему неуважение к Президенту, он же про 100 тысяч подписей говорил? Уже есть 150 тысяч, 60 тысяч в Госдуме, ученые, церковь против, не смущает?» Третьяк отвечает: «Механизм работает в 10 субъектах успешно».

Вот после такого заявления замминистра должна лететь с работы. Или же окажется, что у нас всё будет решаться в ручном режиме. Что у нас Президент России будет непрерывно выполнять функции вице-преьера и раз-

говаривать с министром здравоохранения о том, что именно происходит, по четыре раза. Наглость-то какая неопишная!

Баталина: «Факты надо использовать корректно, Путин говорил о другом». О чем же это он говорил о другом?

Баталина: «Законопроект уже внесен и надо обсуждать. Подписи против ювенальной юстиции, а не против патроната». Она нагло лжет. Нагло лжет! Имеет ли право депутат быть депутатом, если он нагло лжет? В Соединенных Штатах Америки – нет. Человек, взятый за руку на лжи, летит с поста.

Баталина: «А мы рабочую группу сделаем, и все моменты ко второму чтению решим». Какую рабочую группу? Какие моменты?

Депутат Нилов говорит: «Может, денег на помощь послать?». Третьяк отвечает: «В патронате будет существующая модель». То есть Третьяк ведет себя просто, ну, как вам сказать, как эсэсовка в Освенциме. В Освенциме, куда будут помещать наших с вами детей и внуков.

Апарина говорит подробно: «Мы же понимаем, что если собрано свыше 100 тысяч подписей, то это не пустое место. И дело не в Путине. Вот и надо бы на эти голоса обратить внимание. В законе нарушение принципов Конституции. Патронаж утвержден не законом, а правительством, чтобы широко не обсуждалось, без ответственности... Да, подписи против ЮЮ...» То есть Баталина так нагло лжет, что уже Апарина (человек позитивный) верит! Подписи не против ЮЮ, подписи против законов, вот этих конкретных законов, которые сейчас принимаются. Еще раз подчеркиваю – подписи против двух конкретных законов.

Апарина: «А зачем эти законопроекты ставят? Для приведения в соответствие с международными нормами. А в мире уже видны недостатки закона. Он направлен на разрушение семьи. В пункте 2 необоснованно снижается возраст дееспособности, чтобы глупый ребенок мог подписывать важные документы, возрождаются «тройки», функциями опеки наделяются органы самоуправления. Мы с себя снимаем ответственность и

ВОЙНА ЗА ДЕТЕЙ

	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	СР
ЗА	236	0	6 (Губарева, Журавлев, Свергунова, Селезнев, Сироткин, Таскаев)	61
ПРОТИВ	0	88	0	0
Воздержались	1 (Курбанов)	0	0	0
Не голосовали	1 (Федоров)	4 (Куликов, Новиков, Плетнева, Романов)	50	2 (Музыкаев, Нилов)

Результаты голосования по фракциям Государственной думы.

совершаем преступление, если проголосуем за законопроект. 80% населения бедны, так давайте их обеспечим, чтобы они могли воспитывать семьи. А мы сейчас разрушим семьи. Семья – основа государства. Разрушим государство. Разрушим семьи – снизим рождаемость. И так молодые не хотят рожать. Уничтожение материнства будет. Многие матери после изъятия ребенка кончали самоубийством. Вы умолчали, что органы опеки принимают решения без суда. Надо перенести решение. Спросить общественность».

Что отвечает Баталина? Третьяк – это такое просто орудие убийства, а Баталина – парикмахер перед отрубанием головы. Причесывает волосики, «миленькие, успокойтесь».

Баталина: «Родители сами не справятся с решением своих проблем, поэтому им и должны помогать со стороны. Денег нет. То есть, пока денег не будет, будут дети пропадать. Так говорить нельзя. Надо срочно им помогать. <...> Референдум – затратное мероприятие. Лучше мы на семью, на патронат. Патронат поможет не допустить отъема ребенка. (Наглая ложь! – авт.) А сторонники проекта тоже могут собрать подписи».

Ну так соберите! Идите и собирайте. Наглость-то какая! Соберите – потом пообсуждаем. Маски снять, лица-то какие лживые! ***

А теперь я хочу одновременно с этим обсудить другое событие, которое, как ни странно, теснейшим образом связано с этим.

Депутаты Европарламента собрали подписи для выдвижения Pussy Riot на премию им. Сахарова. Вручение премии – 12 декабря. Николай Сванидзе в эфире «Эха Москвы» выразил мнение, что участницы Pussy Riot достойны этой награды. Он добавил, что «получение международных премий все-таки окажет воздействие и российской власти рано или поздно придется задуматься».

Вы понимаете, что происходит? Был Сахаров, и кто бы что бы о нем ни думал (а я отнюдь не являюсь его поклонником), он был крупнейшим физиком, одним из создателей водородной бомбы, человеком крупным

очень, достаточно смелым, нонконформистским, моральным, у него был соответствующий вид, он был соответствующей фигурой.

Естественно, что эту фигуру поднимали на щит разрушители России. Но разрушители Советского Союза (для меня Советский Союз и есть Большая Россия) все-таки поднимали на щит очень крупную фигуру.

Когда Хрущев после того, как Нобелевская премия была присуждена Пастернаку за «Доктора Живаго», выступая, говорил: «А почему не Шолохову, не Леонову? Почему только Бунин (белый эмигрант Бунин) и Пастернак становятся Нобелевскими лауреатами?», то это было некое недоумение, что нельзя же так политизировать проблемы высшего порядка, связанные с творчеством. Но Пастернак был великим писателем и поэтом. Можно так или иначе расценивать его роман «Доктор Живаго». По мне – так он слабый по отношению ко многому другому и, конечно, он на порядок слабее «Тихого Дона». Но все-таки это же был Пастернак!

Его использовали как бревно, для того чтобы сокрушать Советский Союз. Но это было какое бревно! Бревнище! Он, Сахаров, каких людей использовали в качестве бревен-то, а! Когда им все время тыкали в глаза Шолохова, «ну, Шолохов же выше, выше», они долгие годы лгали, что это не Шолохов написал роман «Тихий Дон». Но вся игра была на очень серьезном поле.

Теперь происходит то, про что принц Гамлет датский сказал: «Смотрите же, с какой грязью вы меня смешали». Теперь премию имени Сахарова дают трем особам легкого поведения, которые, как доказано судом, никаких антивластных слов в храме Христа Спасителя не говорили, а занимались обычными для них пакостями, а потом был произведен монтаж. Вот этим трем особам предлагается премия Сахарова, после чего Сахарова уже нет. И становится ослепительно ясно, что если завтра гадюка зашипит на то, что не нравится Западу в России, он признает эту гадюку ангелом. Как он признал «Аль-Каиду» демократической силой.

Господа из Госдумы, Президент России Владимир Владимирович Путин, другие официальные лица, давайте поговорим тихо, спокойно и по существу.

Вы понимаете, что это значит? Я понимаю, что будут даны поручения, чтобы это решение было торпедировано, что каким-то образом кому-нибудь там что-нибудь бы дали за то, чтобы это было не так... Это уже не имеет никакого значения. Россия приговорена. И ее так презирают, что в качестве бревна для ее разрушения используют не Сахарова, не Пастернака, а Pussy Riot. Гнилую веточку. Это знак предельного презрения. Президент России, Владимир Владимирович Путин! Я обращаюсь лично к вам. Это презрение на три порядка опаснее любой вражды. Оно смертельно опасно для вверенной Вам страны.

И единственное, что можно сделать для того, чтобы это не продолжалось, – это заставить себя уважать. Вы не хуже меня понимаете, что нужно сделать для того, чтобы уважали. Нужно корректно, холодно и спокойно так надавить – я не буду говорить на какое место – чтобы вскрикнули и зауважали.

Надо выйти из Совета Европы? Надо выходить из него, из всех европейских структур. Но нельзя терпеть подобные вещи. В первую очередь эта пощечина нанесена Вам, но не только. Если это такая Европа, которая готова поднять Черный Роджерс аморальности, блуда, сатанизма и пакости над Брюсселем и Страсбургом, то за каким чертом нам в нее входить, что мы там потеряли?

Зачем нам эти законы номер такой-то и такой-то? Зачем они нам? Для того, чтобы на них походить? На кого? На кого?! На извращенцев, которые поднимают этих Pussy Riot на высоту Сахарова, – на них мы должны походить? А мы не хотим! Я заявляю Вам твердо – мы не хотим. И не мы одни не хотим – нас много. Нас большинство. И если это большинство поймет, что их тянут в вертеп, оно отвернется от тех, кто туда тянет. А значит, ювенальную юстицию надо отправить туда, куда они отправляют нас, показывая нам, как они возносят Pussy Riot до высот Сахарова.

Вот если мы отправим эту ювенальную юстицию туда же – мы заслужим уважение. А в противном случае будет нарастать презрение, и потом будет поздно. Когда они понастоящему презирают, когда они нас опустят, как в зоне, вот тогда уже будет поздно.

Любыми средствами надо отстаивать свой авторитет, или понадобятся такие средства, которые окажутся действительно неприемлемы. А сейчас все просто. Ювенальную юстицию отправляем туда, куда они отправляют нас, делая это с Pussy Riot.

Американцы нам обещали, что отменят закон Джексона-Вэника, – они не отменяют? Отправляем их туда же.

Они продолжают этот скандал? Выходим из Совета Европы. Спокойно ведем с ними деловые отношения, предупреждаем, что у нас есть возможность перенести акцент на отношения в Азии, и мы посмотрим, что они реально будут делать со всеми их параллельными энергетическими потоками.

А дальше в нашем распоряжении еще очень много действий. Россия – альтернативный Запад. Со времен Византии, наследником которой является Третий Рим, то есть мы. С еще более древних времен мы – альтернативный Запад.

Мы не они. Мы и не Восток, ибо мы – христианская цивилизация. Я имею в виду, что системообразующий принцип, который создал нас, – это, конечно, христианство. Но корни еще глубже. И если мы заявляем стратегически о себе должным образом, и не входим в их вертеп, не входим в их зону воюющую, в которой нам с помощью этих Pussy Riot показывают, что место наше у парашаи, – вот если мы туда не входим, они ого-го как нас будут уважать!

Пройдет пять лет – они треснут. Как треснули все страны, отбросившие мораль. Как треснули все декадентствующие цивилизации – от античной Греции и Рима и далее со всеми остановками. И у нас будет возможность построить свою Европу,

протянув дружескую руку тем, кто не пал до той степени, до какой пали все эти извращенцы.

А сейчас – спокойно, холодно, достойно набираем дистанцию.

Иного выхода нет. Продолжать после этих оскорблений говорить о том, что мы к ним входим, – значит вползть на брюхе и на коленях, а там дальше – убивают, и уже ясно, что хотят именно этого.

Ювенальная юстиция – а эти два закона, против которых мы протестуем, это очевидная часть ювенальной юстиции – это не мелочь! Это посягательство на тысячелетние устои жизни человечества. Втягивая ее все больше и больше внутрь своей цивилизации, они расчеловечивают человека. Они отказываются от гуманизма. Они отказываются от краугольных человеческих ценностей, не только религиозных, но и гуманистических вообще. Зачем нам место в мире антигуманности, разврата, в мире, где нет различия между добром и злом, между пороком и добродетелью, между верхом и низом? Какая там возможна свобода? Свобода дана для того, чтобы мы различали это. Зачем нам этот мир? Они бросили нам вызов. Мы должны им ответить.

Итак, во-первых, есть более 100 тысяч подписей конкретно против законов, и мы имеем активное право на участие в обсуждении закона, а не подачки со стола Мизулиной и Баталиной. Мы имеем это право, и мы на нем корректно настаиваем. И второе – если сейчас не повернуть, потом будет поздно. Такие вызовы зря не делают. Это пролог к уничтожению, это жест предельного презрения и зла.

Нельзя пропустить это просто так, нельзя не дать на это стратегического ответа. Иосиф Виссарионович Сталин, один из величайших политиков нашей земли, нашего Отечества, очень не хотел коллективизации, он знал, что это крайне рискованное занятие, сопряженное с огромными издержками. Некий апокриф, который трудно и доказать, и опровергнуть, но который отвечает сути ситуации, говорит о том, что в какой-то момент, когда он начал говорить с кулаками о хлебозаготовках, ему сказали: «А ты мне, рябой, спляши, а потом я тебе, может, и дам хлебushка». Так началась коллективизация.

Pussy Riot – это не «ты мне, рябой, спляши». Это уголовный жест, а уголовники не понимают, когда их жесты не оценивают по достоинству, когда от оценки уклоняются. Они видят в этом слабость, а слабость означает, что можно добивать.

Сейчас есть возможность и все основания для мягкого, достойного и умеренного применения силы. Владимир Владимирович Путин, прошу Вас, подтвердите наше активное право. Этого требуют и Ваши обещания, и омерзительный внешнеполитический контекст. Потом он будет становиться еще хуже. Просим это сделать немедленно.

ВОЙНА ЗА ДЕТЕЙ

22 сентября на митинге «Суть времени» против ювенальной юстиции выступил протоирей Всеволод Чаплин, председатель Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества Московского патриархата

Нам нужно, чтобы голос народа был более влиятельным

Дорогие братья и сестры, дорогие друзья, я очень рад тому, что сегодня здесь присутствуют члены Ассоциации родительских комитетов и сообществ и члены движения «Суть времени».

Вы знаете, прекрасно, что люди из разных регионов страны сегодня здесь вместе, верующие и неверующие, люди с красными флагами, люди с флагами церковными, Спасителя, потому что нам нужно действительно сегодня отстаивать право семей оставаться семьями и право людей влиять на политику своего государства, на государственные решения.

Сегодня часто бывает так, что многие решения протаскиваются так называемыми элитами, бюрократией, разного рода экспертами, в том числе зарубежными, без того, чтобы народ эти решения поддержал, а самое главное, без того, чтобы они соответствовали тому, что люди хотят.

Когда проталкиваются идеи ювенальной юстиции, идеи, которые так не называются, но, по сути, представляют из себя опять то же самое, ты удивляешься, видя на самых почетных местах в залах одних и тех же чиновников, одних и тех же представителей экспертной элиты — очень узкой — и одних и тех же представителей зарубежных организаций, и российских так называемых организаций, которые спонсируются из-за рубежа.

Нам нужно, чтобы голос народа, который всегда был против этих нововведений и остается против этих нововведений, нам нужно, чтобы голос народа был сегодня более громким и более влиятельным, чем голос вот этой узкой прослойки, которая ориентируется не на чаяния людей, живущих в России,

а на установки, получаемые от иностранных или международных организаций.

Этого сегодня нужно добиться. И мы в состоянии этого добиться. Потому что люди уже многие негативное влияние из-за рубежа остановили, остановили очень эффективно.

Пару слов о том, что практически нужно делать.

Сейчас на сайте Межсоборного присутствия опубликован проект документа о позиции Русской Православной Церкви по ювенальной юстиции. Это будет вероучительный документ. Есть надежда, что этот документ будет принят Церковным собором в феврале этого года.

Но очень важно, дорогие друзья, чтобы вы принимали участие и в поддержке, и в обсуждении этого документа. Он до ноября открыт для поправок, для новых идей. Посмотрите на сайте Межсоборного присутствия www.msobor.ru проект этого документа, и вы можете любые делать к нему предложения, чтобы это был документ не просто узким кругом людей выработанный, а это был бы документ всей церкви и всего нашего народа.

Мы сегодня правильно говорим здесь о том, что есть опасные законопроекты. Но мало только критиковать и говорить все время: «Не допустим, не допустим, не допустим!» Нужно выдвигать положительные инициативы, в том числе в рамках тех предложений, которые сейчас люди могут внести в парламент, собирая подписи.

Нам нужен, я убежден, нам очень нужен закон о гарантиях прав родителей на воспитание собственных детей! Чтобы никакая новая инициатива не могла эти права разрушить.

Сегодня и международное право, и национальное ясно говорит, что жизнь ребенка полностью определяют родители. Не чиновник, не школа, не бюрократическая элита, не эксперты, не западные фонды. Родители имеют право решать до определенного возраста, какое будет у ребенка мировоззрение.

Родители, только они, имеют право решать, каково будет нравственное состояние ребенка! Когда ему приходит домой, с кем из противоположного пола ему общаться, какие фильмы смотреть, какие книги читать, сколько сидеть в интернете, помогать по дому или нет.

Родители, и только они, имеют право решать, как ребенок относится к религии, к политике, к идеологии. Вот эти права родителей священны! Их Бог дал, их никто не может отнять, никакой чиновник и никакая манипулятивная общественная сила. И нам нужно эти права сегодня прописать в законодательстве. И я очень надеюсь, что наша общественность, верующая и неверующая, представляющая разные политические силы, предложит авторитетно, от имени тысяч людей, меры, которые бы гарантировали права родителей. <...>

Сейчас у нас пытаются детей в массовом порядке сделать юными предателями. Давайте добьемся того, чтобы в России из поколения в поколение передавалось добро, нравственность, настоящее воспитание. Давайте добьемся того, чтобы Россия никогда не стала страной, где прославлялось бы отцеубийство, предательство, доносительство на родителей и все это воспринималось бы как доблесть, как знамение прогресса.

Давайте добьемся того, чтобы у нас вседозволенность, распространение границ сво-

боды до самоубийственных вещей не становились бы нормой. Давайте добьемся того, чтобы в нашей стране никогда не происходили бы кощунственные акты, сталкивающие друг с другом огромное количество людей.

Давайте добьемся того, чтобы в России в семьях, в обществе во всем от человека к человеку из века в век всегда передавалось бы то духовное наследие, которое делает нас такими, какими мы есть. Делает нас Россией, делает нас страной, не только имеющей собственный внутренний прочный стержень, но и умеющей всему миру показать дорогу к добру, к миру и к достойной жизни.

Спасибо большое! Всем успехов и помощи Божией в добрых делах!

Лидер Ассоциации родительских комитетов и сообществ России Ольга Леткова

рассказала на митинге, какая ситуация складывается с общественным обсуждением ювенальных законопроектов

Мы не допустим, чтобы в нашей стране были приняты такие законы!

20 сентября в Государственной Думе, вместо обещанного широкого общественного обсуждения законопроекта о социальном патронате, был проведен «круглый стол» «О совершенствовании законодательства по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства», на котором присутствовали главным образом сотрудники органов опеки и организаций, с ними сотрудничающих, то есть люди, имеющие прямую финансовую заинтересованность в принятии данного законопроекта.

Они говорили о том, как нужен этот законопроект, мы же привели свои доводы, указав на его просчеты и возможные последствия, сказали о том, что общественность против данного законопроекта, представив и видеозаписи того, как собирались подписи, видеозаписи с митингов, что наглядно продемонстрировало, сколько городов митинговало, насколько люди недовольны. Ведь люди, продвигающие данный законопроект,

распускают слухи, что все собранные нами 200 тысяч писем (70 тысяч — в Госдуму и 130 тысяч — президенту) не существуют. Они это делают для того, чтобы показать, что нет протеста и что нас нет, — и это очень чувствовалось на прошедших слушаниях. <...>

Нам раздали проект рекомендаций слушаний — то есть текст решений, к которым собственно должен прийти этот «круглый стол». В проекте перечислены органы государственной власти почти всех субъектов Российской Федерации, все министерства и ведомства, прокуратура и т.д., представителей которых там вообще не было, — и написано, что они «за» принятие законопроекта. Мало того — там сказано, что Ассоциация родительских комитетов и сообществ и Международная общественная организация «Экспериментальный творческий центр» Сергея Кургина «поддерживают необходимость принятия Федерального закона о социальном патронате». Оказывается, мы с вами и 135 тысяч наших соотечественников поддерживаем этот законопроект! Мало этого — оказывается, Русская Православная Церковь в лице Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества тоже за принятие этого законопроекта. Ничего подобного от лица Церкви протоирей Всеволод Чаплин не заявлял. Все слышали, как он четко и твердо говорил, что нужно оставить родителям право на семью, что родители вправе воспитывать детей так, как они считают нужным. <...>

Мы говорили, говорим и будем говорить, что социальный патронат — это незаконное вмешательство государства в дела семьи, что это система контроля над семьей, которая ведет к изыманию детей из семьи. Это наша позиция. Мы утверждаем, что социальный патронат не может применяться к тем семьям, в отношении которых не встает вопрос

о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав. Если я законопослушный гражданин, то никаких критериев, руководствуясь которыми можно было бы вваливаться ко мне в дом и давать предписания, просто существовать не может — это нарушение конституционного права на семью, это нарушение 1-й статьи Семейного кодекса, где говорится о невмешательстве кого-либо в дела семьи. Если к семье нет претензий ни административного, ни уголовного порядка, то о вмешательстве в ее жизнь и речи быть не может, как и об установлении каких бы то ни было критериев для нее.

Кое в чем инициаторы данного законопроекта решили «пойти навстречу общественности». Они решили, что, да, действительно, общественность права: жаловаться детям на родителей с 10-летнего возраста еще рано, и поэтому они решили ввести это с 14 лет. Извините, а почему с 14 лет можно доносить на родителей? Что это за логика? И все это сейчас проталкивают, утверждая, что мы согласны (или должны согласиться) с тем, что закон нужен, что он очень важный, что он якобы защищает семью, — хотя это ложь, и мы такого никогда не заявляли! <...>

То же самое было по законопроекту «Об общественном контроле за обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», принятому весной Госдумой в первом чтении. Между первым и вторым чтением летом была создана рабочая группа, причем мы собирались несколько раз. С большим трудом были достигнуты договоренности, что весь смысл законопроекта будет изменен: вместо комиссии по общественному контролю за сиротскими учреждениями будут нормальные попечительские советы, куда будут входить все заинтересованные общественные органы, которые будут реально помогать детям.

И вот опять: пришло письмо из органов исполнительной власти, в котором говорилось, что ничего подобного в законе быть не должно — нужно сохранить старую концепцию и только немножко косметически подправить законопроект. Почему эти директивы приходят из органов исполнительной власти? Где у нас законодательная власть, где у нас вообще власть, где у нас хоть какая-то демократия, хоть какая-то обратная связь с народом?

Мы не можем согласиться с тем, что нам «устроили театр» — все было решено за нашей спиной, как будто нас и нет. Но они ошиблись — они совершают ту же самую ошибку, которую совершали все, кто пытался развалить Россию. Все враги России когда-то наступали на эти грабли, думая, что народ уже умер, что его нет, что он спит, что можно делать что угодно: можно разваливать страну, разворовывать ресурсы, можно сдавать в рабство наших детей. Люди спонтанно, стихийно выходят на улицы в регионах: готовятся митинги, шествия, пикеты. Мы предупреждаем, что ситуация выходит из-под контроля. До этого момента мы этот процесс могли контролировать, сейчас люди волнуются, и это правда — я не нагнетаю ситуацию, просто знаю, что происходит, потому что получаю сводки из регионов.

Соответственно, что я предлагаю. Первое: в этот проект рекомендаций «круглого стола» можно давать свои предложения, но мы не будем давать предложения — мы будем давать возражения, и эти возражения — я их сейчас изложила — мы оформим в виде резолюции митинга. Второе: мы больше не верим — мы теперь переходим к активным действиям. Мы предупредили: как будет складываться ситуация, это уже зависит от действий властей, потому что мы не допустим того, чтобы в нашей стране были приняты такие законы!

ВОЙНА ЗА ДЕТЕЙ

Марина Мазаева из Новосибирской области в одиночку собрала более 500 подписей под обращением граждан против ювенальной юстиции

Мы ведь можем быть такими сильными!

Марина живет в небольшом городе под Новосибирском, работает на одном из градообразующих оборонных заводов мастером-технологом по термической обработке металлов и сплавов.

Работа в термическом цехе вредна для здоровья, и за вредность на заводе традиционно выдают молоко. Из этого молока Марина делает пироги, а из творога испекла вкуснейший пирог, которым угощала меня за чаем.

— Марина, Вы в одиночку собрали более 500 подписей, это — рекорд по Новосибирской области, а может быть, и по России в целом.

— А у меня, наоборот, такое чувство, что можно было сделать и больше. Но не получилось. Я все думаю — почему? Подписи во второй раз [Движение «Суть времени» собирало подписи под письмами протеста против ювенальных законов в два «захода». В первый раз — в июне 2012 г., когда законопроект должны были рассмотреть в Госдуме. Под давлением протестов рассмотрение законопроектов было перенесено на осень, и сбор подписей был продлен на август-сентябрь 2012 г. — Прим. ред.] собирать было сложнее — ведь первый круг знакомых я обошла еще в начале лета. Во второй раз больше времени уходило, потому что практически с каждым надо было подробно поговорить. В последние две недели была на больничном и собирала даже во дворе, на лавочках.

— Наверное, многие с Вами согласились бы. Вот мы в Новосибирске в первый раз собрали 3800 подписей, а второй раз — уже 3000. Почему-то сложнее оказалось собира-

ли практически только в одиночных пикетах. Ведь наши знакомые и коллеги уже подписались в июне.

— А в первый раз было очень мало времени, но хотелось успеть и собрать как можно больше. Это даже помогало. Мобилизоваться, что ли.

— Как, по-вашему, люди в целом знают о ювенальной юстиции?

— Немногие знают. А когда объясняешь, что ювенальная юстиция — западная система, что забирают детей из семей, выясняется, что об этом слышали.

— И как, подписывают с готовностью?

— Зависит от того, что за человек. Из тех, кто меня знает, большинство относится с одобрением, с пониманием. Вообще, у меня сбор подписей проходил хорошо, особенно в первый раз, когда я собрала 228 подписей на заводе — ходила по цехам, в основном в обеденный перерыв. Люди на заводе меня знают, доверяют, ставят подписи с охотой. Один начальник цеха пригласил: «Приходи ко мне, у меня все подпишут». И не по приказу, а по пониманию.

Некоторые, правда, были против: говорили, что это не наше дело, что в Госдуме виднее. Что там сидят умные люди, не дураки, которые лучше нас знают, что хорошо для страны, а что плохо. А еще есть такие, кто против ювенальной юстиции, но подписи ставить отказывались, опасаясь последствий своего участия в протесте.

— Бывает ведь и негативная реакция?

— Конечно, бывает. Люди у нас часто заняты. Кто-то раздражен, у кого-то какие-то проблемы. Кто-то может ответить грубо. Конечно, мне приходилось преодолевать свою нерешительность, но я думала: «Если знаешь, что делаешь хорошее, благое дело, хочешь помочь людям, не надо обращать внимания на негатив», — и этот негатив проходил мимо меня. Главное в этот момент — быть спокойной и уверенной в силе и праведности своего дела.

Подписи ведь дело добровольное. Если человек хочет, желает, понимает, он и подпишет поставит. Если нет, значит, просто: «Извините!» — и пошел дальше. Не надо после этого обижаться на людей и бросать работу. Ведь у тебя есть цель и есть то, во что ты веришь, ради чего ты это делаешь, и поэтому идешь дальше, дальше и дальше.

Все равно встретятся люди, которые тебя поддержат и подписи поставят. А были люди,

которые благодарили за то, что собираю подписи. «Спасибо, что вы этим занимаетесь, мы вас поддержим, будем с вами. Жаль, что Вы занимаетесь только этим вопросом. У нас есть еще проблемы с образованием, медициной и вступлением в ВТО». То есть люди сами предлагали темы, по которым бы хотели выразить свое несогласие.

Некоторые понимают, что не надо оставаться равнодушными, стоять в стороне, а нужно по возможности свою частицу, свою крупичку — вложить в общее дело. Как-то так...

— В Новосибирске Виталий — 17-летний парень из «Суть времени» — собирал подписи в сквере 6 вечеров подряд и собрал в итоге 380 подписей. Но это в одиночном пикете, со стендом и столиком. Вы, Марина, собирали все подписи, лично обращаясь к людям. Как Вам самой кажется, есть в Вас что-то, что вызывает доверие?

— Видите ли, я стараюсь все дела делать с любовью. Люди, наверное, как-то все равно чувствуют мое к ним отношение, тепло. Одно дело, когда поддержка, плакаты, стенды. А другое дело, когда ты с душой к человеку, с частичкой своего сердечного тепла подойдешь и что-то ему скажешь. Видят, что это искреннее желание. Оно, наверное, и притягивает людей.

Вот какой случай меня удивил недавно. Я последние две недели на больничном и на завод не ходила. Но все равно старалась подписи собрать: пойду в аптеку — беру подписные листы с собой. Пойду в магазин за хлебом — беру листы с собой. Куда бы ни пошла, старалась брать листы. А напротив магазина — такой стихийный рынок, продают мед, картошку. Там я стала рассказывать людям, предлагать им подписаться. И вот рядом бабушка, как оказалось, 1922 года рождения! Она тоже стояла и слушала меня. Я даже думала, она слышит или не слышит? И вдруг она говорит: «Дочка, я тоже за такое дело! Я подписи свою поставлю!». 1922 года рождения! 90 лет бабушке!

— А нам позавчера позвонил мальчик Андрей 12 лет, и сказал, что хочет собрать подписи в своей школе. Он обратился к преподавателям школы за помощью. И принес нам 78 подписей через два дня.

— Да, это удивительно. И со школами — идея хорошая. Жаль, что летом они не работают почти.

— Марина, Вы пока не в «Суть времени». Но с идеями нашей организации знакомы хорошо?

— Я недавно приобрела ноутбук и сейчас начинаю вникать во все это более глубоко, осмысленно. Какая-то своя канва у меня была, но так ее оформить, как это может Сергей Кургинян, так все разложить по полочкам — самому, конечно, сложно.

— И что же главное в его передачах, как Вам кажется?

— Видите ли... Девиз, который провозгласили 20 лет назад — «Человек человеку — волк». Тогда стали стремиться к капитализму. Так вот, это чуждо нашей душе. У нас совсем другое отношение к жизни. Поэтому русского человека нельзя вот так растоптать и победить. Все равно возрождается его душа. И поэтому, когда подписи собираю, мне говорят: «Мы вас поддержим, мы будем с вами». Чувствуется, что люди не хотят жить так, как сейчас живут. Что это их не устраивает, и нужно что-то другое. Поесть, поспать — это же не главное. Духовное, то есть цель, стремление — оно тебя как-то окрыляет. И есть смысл, ради чего жить.

— То есть главное — не комфорт, а смысл?

— Да, конечно. И мне кажется, Кургинян дает какой-то стержень для объединения и понимания. Это важно — возродить свои корни, не быть этакими Иваннами, не помнящими родства. Он и ищет, как дать эту силу людям. Мы ведь можем быть такими сильными! Собрать как-то всех вместе, дать надежду, возродить из пепла, суметь сбросить нарост, прилипший к нашему телу, пьющий кровь и соки, возродить свою страну, чтоб нас не подмяли, не растоптали.

— А почему именно ему верите? Ведь столько сейчас политологов, политиков, общественных деятелей.

— Меня он поразил. Передачи переслушивала по несколько раз. Все точно, верно и убедительно сказано. Так мало сейчас сильных, цельных и искренних людей. Мне почему-то кажется, что он не кривит душой. Что он действительно хочет помочь стране. Он хочет объединить нас всех — с любовью.

— Спасибо Вам, Марина.

Елена Васильева, СВ-Новосибирск

Константин Меньшиков из поселка Солнечный Тверской области собрал 400 подписей под Обращением к В.В.Путину против ювенальной юстиции

Поводыри

Несмотря на долгое и последовательное замалчивание в российских средствах массовой информации темы ювенальной юстиции, молва о ней достигает уже не только крупных и малых городов России. И случается, что небольшие поселки, где не ступала еще нога корреспондентов ведущих СМИ, откликаются на тихое ювенальное наступление десятками и сотнями протестующих голосов.

Один из таких случаев произошел во время сбора подписей против введения ювенального законодательства, а само собрание стало актом подвижничества.

В Тверской области, в десяти километрах от Вышневолочка, расположен поселок Солнечный. Там живет вместе со своей матерью член движения «Суть времени» Константин Меньшиков. Сам поселок Солнечный вырос когда-то рядом с богатым животноводческим комплексом. И на его небольшой центральной улице до сих пор крепко стоят несколько основательно отстроенных многоподъездных и многоэтажных домов, появившихся в советские годы, в период расцвета этого животноводческого хозяйства. У центральной площади находятся здания больницы и народной картинной галереи. Но сама площадь пустыня. И как только дорога с центральной улицы поселка сворачивает от нескольких прочных еще домов в сторону окраины, ровный асфальт сразу же обрывается и сменяется глубокими ямами.

По рассказам Константина, в Солнечном еще действует школа, но работающего населения в поселке остается все меньше и меньше. И сейчас этот населенный пункт неотвратимо превращается в то, что называется «город пенсионеров».

Кроме Константина, в Солнечном нет людей, участвующих в деятельности движения «Суть времени». И поэтому когда в разных регионах и городах нашей страны активисты движения развернули сбор подписей среди населения против введения ювенального законодательства, то Константин в своем

поселке тоже начал сбор подписей — один, самостоятельно.

«И что?» — спросят читатели. Ведь очень многие участники сбора подписей против ювенальной юстиции по российским городам и весям делали это в одиночку. А то, что Константин Меньшиков из поселка Солнечный Тверской области — это человек, который почти не видит, выпускник Курского музыкального училища для слабослыдящих. Его случай из тех, о которых говорят «с небольшим остаточным зрением» или просто «первая группа». Подписи против введения ювенальной юстиции он собирал по квартирам, переходя от двери к двери. Его сопровождала мать далеко не богатырского здоровья, которая подводила его к каждой следующей двери. А он обращался к людям, рассказывал им о том, что такое ювенальная юстиция, его слушали, потом он собирал подписи, и мать вела его дальше — звонить в двери, рассказывать и собирать.

Так, переходя из дома в дом, Константин собрал 400 подписей. Когда мы приехали к нему в поселок Солнечный, нас поразили внутренняя независимость и скромность этого человека с серьезным лицом. Он был явно смущен обращением на него вниманием, хотя объем этого внимания трагически недостаточен, учитывая тот подвижнический труд, который он осуществил один, не ожидая ни похвалы, ни благодарности.

Больше всего его интересовало при нашей встрече, каковы же люди, находящиеся в движении «Суть времени». В течение всего времени разговора он стремился узнать о них побольше, задавая непростые и совсем не мелочные вопросы. И постепенно становилось понятным, что громадная воля к преодолению вынужденной изолированности — это часть той внутренней силы, которая вела Константина в его личном антиювенальном походе и, наверное, ведет всегда.

Кто из нас мог бы точно сказать, сколько таких людей, как Константин, разбросано по угасающим городкам и поселкам нашей страны? Людей, которые, будучи по разным причинам оторванными от большого русского общества, внутренним зрением видят и осознают его беду? Знаков этой беды множество, и один из них — напояющая угроза введения в стране ювенальной юстиции. Сколько их, людей, которые достойны самой деятельной помощи, но не ждут ее, а оказывают сами, ничего не требуя взамен? Или нет, все-таки требуя — осмысленности и упорства, верности обещаниям, верности уже сделанным шагам на пути сопротивления.

Ожидание их напряженно, они ищут друг друга и всех тех, с кем вместе они могли бы двинуться в путь, чтобы найти поводьями и самим быть поводьями для других.

Мария Подкопаева

ВОЙНА ЗА ДЕТЕЙ

ЗАПАДНЫЙ
ЮВЕНАЛЬНЫЙ РАЙ

Швеция переживает кризис института семьи.

Это результат многолетней политики, целью которой было получить полный контроль над обществом

Шведское отделение

http://zn.ua/SOCIETY/progress_po-shvedski-99254.html

Демократическая Швеция известна своими суперконцернами («Вольво», «Эрикссон», «Икеа», «Сааб») и масштабными социальными программами, направленными на поддержку незащищенных слоев общества. Доля валового внутреннего продукта, затрачиваемая, к примеру, на социальное обеспечение пожилых и престарелых, — самая высокая в мире. Есть бесплатное медицинское обслуживание. На финансирование здравоохранения уходит около 80% подоходных налогов.

Но есть и другая статистика. В шведской столице Стокгольме 90% умерших кремируют, 45% урн родственники не забирают. В подавляющем большинстве похороны проходят «без церемоний». Работники крематория не знают, чьи останки конкретно сжигают, ибо на урнах — лишь идентификационный номер. Из экономических соображений, энергию, полученную от сожженных урн, по выбору включают в обогрев собственного дома или в систему обогрева города.

Отсутствие погребальных церемоний — это лишь часть всеобщей тенденции обрывания чувственных и эмоциональных уз во многих шведских семьях. Редактор шведского издания Nyliberalen Генрих Бэйке, объясняя причины явления, отмечает: «Семья стала целью атак социалистов, поскольку по своей природе выступает организацией, альтернативной государственным институтам опекунов. Семья призвана защищать человека. Когда у него возникают проблемы, к примеру, отсутствие денег или ухудшение здоровья, человек всегда может обратиться за помощью к родственникам. Шведское государство стремится на протяжении десятилетий разорвать эти семейные отношения и связи, — помогая непосредственно каждому человеку, и таким образом делая его зависимым от себя».

В Швеции каждый четвертый ребенок имеет корни за ее пределами (данные официального бюллетеня (www.sweden.se)). Чаще всего это выходцы из Ирака или бывшей Югославии. Уже выросло целое поколение таких шведов. А потому здесь привычны самые разнообразные национальности и расы.

Из рожденных в Швеции детей 60% — внебрачные. 20% воспитываются одним родителем. Молодые не торопятся оформлять отношения — «притираются» в гражданских браках, называемых *sambo* — когда пары живут вместе, и *sebo* — когда живут раздельно. На число регистрирующихся ежегодно 38 тыс. узаконенных отношений — 31 тыс. разводов. В среднем за плечами каждого из супругов по три брака, что означает наличие у ребенка огромного числа родственников и нескольких родителей. Они получили название «пластиковые родители». Государство даже финансирует исследования, которые должны доказать положительное влияние такого типа отношений на детей: переходя после очередных разводов от одних родителей к другим, дети приобретают жизненный опыт и опыт социальных отношений, который им пригодится во взрослой жизни.

Поскольку обращения «мачеха» или «отчим» связаны с не очень приятными ассоциациями (здесь тоже знают историю о Золушке), шведы постановили употреблять замещающие определения «родитель один» и «родитель два». Это учреждается также из соображений гендерного равенства. Разрушение стереотипов о роли мужчины и жен-

щины в обществе является основной задачей общенациональной программы дошкольного воспитания. Методы иногда кажутся остальному миру чересчур радикальными. Так, сенсацией стал детский сад, открытый в 2010 году в Содермальме, районе Стокгольма. Сотрудники учреждения заменили в обращении к детям «он» и «она», по-шведски, соответственно, «han» и «hon», на бесполое слово «hen», которого нет в классическом языке, но есть в обиходе у гомосексуалистов. Отучая от «гендерных стереотипов», детям вместо привычных сказок читают книжки, в которых, к примеру, два самца-жирафа очень переживали, что не могут иметь детей, пока не нашли брошенное крокодилье яйцо.

По данным шведской Ассоциации сексуального равенства (RFSL), в Швеции более 40 тыс. детей имеют родителей (или одного родителя) — гомосексуалистов. Когда в 1995 году в стране были легализованы гомосексуальные браки, парламент утвердил, что это будут браки сугубо гражданские, и они не будут освящаться церковью. Однако гомосексуалисты тоже хотели иметь такую возможность. Была сделана первая уступка: их благословляли, но без свидетелей и отказывали в молитве. Но гомосексуалисты хотели полной церемонии и всего «Мендельсона». В 1998 году в Швеции прошел всеевропейский парад геев. Сенсацией также стала выставка фотографа Элизабет Ольсон, изобразившей Христа и его апостолов гомосексуалистами. Выставка пользовалась огромной популярностью, естественно, прежде всего, среди геев. Одним из мест, где она проходила, была кафедра Лютеранской церкви.

Но настоящие баталии разгорелись в 2003–2004 годах после выступления пастора Оке Грина, который в своей проповеди осудил гомосексуальные связи, называя их грешными. Он цитировал фрагменты Священного писания, утверждая, что Библия очень точно определяет гомосексуализм как грех. На что из другого лагеря отвечали: «Библия не снизошла к нам с небес, сама по себе не является Божьим знаменем, не отвечает на все наши вопросы. Вопросы, которые были актуальными во времена написания Библии, — не наши вопросы». За «неуважение к сексуальному меньшинству» пастор был осужден Судом первой инстанции на месяц заключения. Суд второй инстанции его оправдал. В 2005 году дело дошло до Верховного суда, который признал пастора невиновным. Это вызвало протест геев, с их стороны в адрес пастора продолжают звучать угрозы.

Гомосексуальных семей станет больше, — предвидят в организации RFSL. Этому способствует принятие шведским парламентом закона об искусственном оплодотворении лесбийских пар. По закону, женщины-лесбиянки имеют право на экстракорпоральное оплодотворение за счет государства.

Интересно, что репорт RFSL также информирует: каждый третий случай насилия в Швеции происходит в лесбийской семье. И хотя здесь есть куда обратиться в такой ситуации, у работников учреждений не укладывается в голове что женщины могут бить друг друга, ведь считается, что по природе они не агрессивны. Проблема насилия существует и в мужских браках.

«Происходит огромная смена ментальности и требуется смена традиций. Традиционная форма семьи не соответствует реалиям современности. Необходимы новые семей-

ные отношения, — из интервью деятельницы молодежного отделения шведской партии зеленых Элины Аберг польскому изданию Wprost. — В нашей партии мы говорим, например, о полигамных связях как общественно приемлемых». Явление для Швеции не новое. На волне сексуальной революции прошлого века здесь уже был опыт проживания молодежи в общих коммунах, которые по-шведски называются «коллективы».

Шведское государство переняло на себя практически полный контроль над воспитанием детей. Высокие налоги делают невозможным содержать семью с одной заработной платы, и потому, как правило, оба родителя работают, а ребенок в течение дня находится в школе или других учреждениях общественной опеки.

Шведским правительством создан специальный институт омбудсмена, призванный защищать права и интересы детей. Есть целый ряд организаций: BRIS («Права детей в обществе») — дежурная телефонная и электронная линии для детей и подростков; Friends («Друзья») — помощь, если сверстники обижают, и др.

С 1979 года здесь существует абсолютный запрет на телесное наказание детей. Родители не могут безнаказанно дать ребенку подзатыльник, потянуть за ухо или повысить на него голос. За избиение ребенка грозит 10 лет тюрьмы. Еще с детского сада дети в подробностях проинформированы о своих правах и необходимости сообщать полиции о такого рода происшествиях. И они этим пользуются. В конфликте между интересом ребенка и интересом родителя государство принимает сторону ребенка.

Громкую огласку получила история девочки-подростка, обвинившей своего отчима в избиении и сексуальных домогательствах. 12-летняя Агнета просто рассердилась на него за то, что он усыпил котят, а она хотела их оставить. Она обратилась в полицию, проинструктировав свою младшую трехлетнюю сестричку, что следует говорить. На основании показаний отчим был задержан и осужден. Мать, которая не поверила дочери, была лишена права родительской опеки. Агнету передали в приемную семью. Через три месяца девочка поняла, что поступила неправильно, пробовала вернуть свое заявление и освободить отчима. Но юридическая машина уже закрутилась. К тому же никто не воспринимал раскаяние девочки серьезно, ведь жертвы инцидента очень часто отказываются от своих показаний. Дошло до того, что «жертва» стала писать во всевозможные инстанции, генеральному прокурору в частности, где подробно описала всю историю, что отчим невиновен, что она все придумала, объяснила почему. Но прокурор тоже не вмешался.

В праве на воспитание детей отказано не только родителям, но и учителям. До восьмого класса ученикам не ставится оценок, неуспевающих не оставляют на второй год, ну и, конечно, никого не выгоняют из школы. Ученики говорят учителю «ты», и они не обязаны отвечать на учительские приветствия. Учителя жалуются, что в классах тяжело работать из-за хаоса, шума и агрессии на уроках.

Диктатура социала

В шведском законодательстве нет понятия власти родителей, как в бытовом, так и в юридическом смысле. Нет категории «родительское право», есть «право опеки и ответственности за ребенка», которое по

закону в равной степени несут родители и государство. Но государство считает, что оно способно лучше опекать и воспитывать, а потому вмешивается в семейный воспитательный процесс. Главным учреждением такого рода является Центральный совет по вопросам здравоохранения и социальной защиты, который в Швеции называют «социалом». Ежегодно у родителей забирают в среднем 12 тыс. детей. Делают это с благими намерениями. Предлогом могут быть «ошибки в воспитании», «умственная неразвитость родителей» и даже «чрезмерная опека».

Так, Марьяна Зигстром была лишена родительских прав, потому что «слишком опекала» своего большого эпилепсией сына Даниеля. Мальчик переходил из семьи в семью, состояние его ухудшалось. Даниель написал матери около 40 писем с просьбой о помощи, та обращалась в разные социальные и правительственные организации, но безуспешно. Сын умер, потому что во время приступа очередной опекун просто не знал как ему помочь. Марьяна Зигстром выдвинула обвинение государству. Проиграла во всех инстанциях. Более того, государство обязало женщину возместить судебные расходы в размере 1,5 млн крон.

По этому поводу известный скандинавский писатель и журналист польского происхождения Мачей Заремба, проникшийся историей Марьяны Зигстром и безрезультатно зывавший к справедливости со страниц шведских изданий, сказал в сердцах: «Называть Швецию государством права — это «мрачно шутить». Он также отметил, что шведское государство, в прошлом столетии перетянувшее на себя обязанности семьи, сегодня уже не в состоянии выполнять эти функции. Из-за нехватки денег закрываются не только центры опеки, но и школы, детские сады. «А когда государственная модель не функционирует, приходится волей-неволей переосмысливать семейные ценности: известно, что мать ради спасения своего ребенка бросалась под поезд. Но до сих пор этого не делала ни одна социальная комиссия».

Ксения Соколова

ВОЙНА ЗА ДЕТЕЙ

В США есть специальное ранчо для брошенных детей из России

Американское отделение

Американские родители, которые не справляются с усыновленными российскими детьми, отправляют их на специальное ранчо. Об этом сообщил уполномоченный при президенте по правам ребенка Павел Астахов, передает сайт РИА Новости.

Во время визита в США Астахов в составе российской делегации посетил ранчо Ranch for kids, которое находится в городе Калиспелл, штат Монтана. Оно было создано специально для приемных американских родителей, которые не справляются с усыновленными детьми из России. Родители могут передать детей на ранчо временно, но могут и расторгнуть усыновление в судебном порядке. Судя по документам, некоторые дети-сироты были переданы на ранчо сразу после усыновления.

Астахов отметил, что сама форма пребывания детей на ранчо вызывает ужас. По его словам, это место напомнило ему «изолятор», «колонию» или даже «отстойник для ненужных детей», ведь живущие там ребята полностью отрезаны от внешнего мира. Официально ребенок может находиться на ранчо в течение нескольких недель, но фактически дети могут жить там годами. Некоторые дети, по данным Астахова, были направлены в психиатрические лечебницы или колонии для несовершеннолетних преступников. Достоверную информацию по судьбам детей владелец ранчо Джойс Стеркель представить отказалась.

При этом прокурор округа, где расположено ранчо, рассказал, что, по его данным,

живущие там дети подвергаются насилию, а недавно 9-летняя российская девочка совершила побег. Как рассказал представитель Астахова, директор ранчо, дав предварительное согласие на визит, за два дня до прибытия российской делегации изменила свое решение. Когда делегация все же прибыла на ранчо, выяснилось, что детей с ранчо вывезли как раз накануне визита.

Ранее Астахов заявлял, что Россия будет требовать от семей США, взявших на воспитание российских детей, отчеты о состоянии каждого усыновленного ребенка. Напомним, омбудсмен не раз предлагал ужесточить требования к иностранным усыновителям после ряда трагических случаев, которые произошли с российскими детьми в США.

http://polit.ru/news/2012/06/29/ran4o_kids/

В августе 2009 года в американском госпитале города Йорк от черепно-мозговой травмы скончался 7-летний Ваня Скоробогатов из Челябинской области, усыновленный супругами Кравер. Смерть ребенка наступила в результате многочисленных ранений и побоев.

Другой резонансный случай произошел с Артемом Савельевым в 2010 году. Приемная мать мальчика, гражданка США Торри Энн Хансен, отравила его одного самолета из Вашингтона в Москву с «отказной» запиской. После этого Астахов потребовал приостановить процедуру усыновления российских детей иностранцами до подписания соглашений, которые позволяли бы российской стороне контролировать судьбу ребят.

«Если непонятно, о чем идет речь, значит, речь идет о деньгах» — американская поговорка

Немецкое отделение

Цивилизованная и демократическая страна Германия. Но почему-то всё чаще и чаще в последние годы слышны возмущенные голоса родителей, у которых местными управлениями по делам молодежи были отняты их собственные дети и помещены в интернаты или патронатные семьи. Самое ужасное — отняты законным путем. По приговору семейного суда.

Когда такое слышишь — не верится. Думается, что речь идет об асоциальных семьях, в которых детей не кормят или они подвергаются насилию. Однако, на удивление, это не так. Снова и снова особо рьяными работниками органов попечения вырываются дети из нормальных семей под необоснованными предлогами. Эти необоснованные предлоги в процессе отъема моделируются и подгоняются так, чтобы впоследствии можно было объяснить правильность принятого решения по изъятию детей из семьи. В случае необходимости в ход идет ложь, клевета. Отъем детей происходит неожиданно, часто по письменному доносу мстительного родственника, соседа, врача, воспитательницы детского сада или учительницы в школе. Достоверность написанного, в большинстве случаев, не проверяется. Для органов попечения достаточно так называемого сигнала, чтобы начать процедуру по изъятию ребенка из семьи. Хотя управление по делам молодежи и обязано предоставить судебное заключение через 48 часов после получения такого «сигнала», часто это просто не делается.

По немецкому закону о правах детей и молодежи помещение детей под опеку является самым строгим и последним методом, если всё проделанное ранее не возымело действия. Как то: помочь семье, консультации родителей, необходимая психологическая терапия. Однако всё чаще в последнее время этими методами пренебрегают, решение об опеке вы-

носится без участия родителей и проводится абсолютно неожиданно для семьи.

Практически все пострадавшие семьи сообщают о фактах давления со стороны членов опеки: «Или Вы добровольно подписываете разрешение на помещение Вашего ребенка под опеку, или Вы его больше никогда не увидите!».

Отъем детей часто происходит из абсолютно нормальных, социально-интегрированных семей. Сначала происходит частичное лишение самых основных родительских прав — это право на определение места жительства ребенка и право на охрану здоровья ребенка. Сразу после изъятия ребенка из семьи родителям запрещается первое время ВООБЩЕ навещать ребенка. Такой запрет действует на период от 3 до 12 месяцев. Ребенка часто помещают в заведение, находящееся в 100 и более километрах от дома, встречи с родителями проходят не чаще 1–2 раз в месяц в течение 1–2 часов. При таких встречах обязательно присутствие контролера из органа опеки, который контролирует то, как родитель обращается со своим с ребенком и протоколирует встречу. Телефонные разговоры прослушиваются, письма читаются представителями органов опеки. Родителям предоставляется возможность лишь частично ознакомиться с материалами дела, а во многих случаях и в этом праве им отказывают. Поведение родителей, не согласных с вынесенным решением, признаётся необоснованным и неадекватным. В случае, если родители начинают защищаться, им назначают соответствующую терапию. Активным матерям, сражающимся за своих детей, выдвигается подозрение в психическом заболевании, эмоциональной нестабильности или синдроме пограничного психического состояния. Любое из таких обвинений родителей ведут к продлеванию

содержания ребенка все семьи. Делопроизводство намеренно затягивается. Родители не информируются в это время о жизни ребенка. У родителей больше нет прав на определение места учебы ребенка, его религии, прививок, операций.

Что за кошмар? — скажет читатель и будет прав. Это действительно кошмар! Почему, зачем, как? Вот вопросы, возникающие у здравомыслящего человека после получения такой информации из цивилизованной страны Германии.

Давайте разбираться, зачем. «Если непонятно, о чем идет речь, значит, речь идет о деньгах» — американская поговорка. Работники органов попечения заинтересованы в как можно большем количестве случаев отъема. Ведь таким образом их рабочее место застраховано. Много случаев — достаточно работы для всех чиновников.

Корень зла в том, что работники местных управлений по делам молодежи не несут личной ответственности за принятые ими решения. Что касается суда, то судья просто боится вынести неправильный приговор. Поэтому он практически всегда ДОВЕРЯЕТ информации и вынесенному решению, полученным от «экспертов» из органов опеки. А органы опеки делают всё возможное и невозможное, чтобы для судьи картина выглядела максимально правдоподобной. То есть, проще говоря, судья идет по пути наименьшего сопротивления и действует по принципу «если в семье действительно так всё плохо, то ребенок будет спасен. А если не так, то в детском доме с ним точно ничего плохого не случится». Ведь надо сказать, что судья очень не хочет оказаться в ситуации, когда он случай недооценит, своим решением вернет ребенка в семью, а через неделю ребенка найдут в морозильной камере, умерщвленным родителем-наркоманом или алкоголиком. Так что лучше переоценить, чем недооценить в таком случае. Просто хладнокровно-прагматическое решение, вершащее судьбы детей.

Основная масса родителей просто не готова к такому и не ожидает опасности от органов опеки. Многие семьи часто обращаются за материальной поддержкой в ведомство по делам молодежи и нередко её получают. Но для многих родителей такое обращение становится началом войны за собственное чадо, и они потом долго жалеют о том, что сами инициировали обращение в органы опеки. Не буди лихо, пока оно тихо.

Нет органа, который бы проконсультировал родителей, защитил их права. Единственное, что остаётся родителям — нанять адвоката, платить баснословные деньги и жить, как во сне, ожидая и надеясь, что детей всё же вернут. Но в большинстве случаев этого, к сожалению, не происходит. Детей, отнятых у родителей, морально надломленных, психически травмированных, не способных спокойно жить и учиться вдали от родителей, переводят из одного детского дома в другой по 5–6 раз в год, усугубляя этим их и без того неустойчивое психоэмоциональное состояние.

Как сказал один мальчик, жертва органов опеки, «они отняли у меня 3 года жизни». Ценой невероятных усилий его маме удалось-таки, подняв невероятную шумиху в прессе и интернете, наняв адвоката, обратившись в Европарламент, повлиять на решение

суда и вернуть себе ребенка через 3 года его нахождения в интернате. Мальчик так страдал вдали от матери, не мог учиться, спать, есть, что попытался совершить самоубийство при помощи ножа. А когда это у него не получилось, он, во время очередной короткой встречи с мамой, попросил её убить его. Несмотря на то, что ребенка вернули матери, она боится вновь пережить подобное и в связи с этим ею было принято решение сменить постоянное место жительства, уехав из Германии вместе с ребенком.

Машина работает, все при деле. Только несчастные дети и родители из разрушенных семей зывают о помощи. Родители не падают духом, сражаются с органами опеки в собственной «демократической» стране.

Для того чтобы сэкономить финансы, довольно щедро выделяемые государством на содержание ребенка, частные интернаты и другие частные детские дома нанимают на работу низкоквалифицированный персонал. То есть с детьми работают практически отбросы общества, которые не могут иначе найти работу, не имеют даже оконченного школьного образования. Не говоря уже о специальном педагогическом. Особенно очевидны результаты такой педагогики на примере учреждений, занимающихся трудновоспитуемыми подростками.

Родительский протест растёт: 20 сентября 2012 в 14 городах Германии пройдут демонстрации жертв органов попечения. Митинги организуются движением пострадавших родителей, Европейской группой пострадавших родителей CEED и всех кто против хаоса в органах опеки. Удалось привлечь внимание Свободной демократической партии Германии (FDP) Баварского отделения и получить от неё обещание о поддержке. Люди посылают петиции на имя президента страны.

Очевидно, что вся организация по защите детей, в которую входят ведомства по делам молодежи, органы попечительства над несовершеннолетними, интернаты, другие частные организации по опеке над детьми, просто НЕ МОГУТ объективно действовать в отношении блага для детей. Если первые зарабатывают себе на хлеб, увеличивая количество случаев по изъятию детей из семей, то вторые — просто занимаются бизнесом на детях, и причём, довольно успешно. А иначе быть не может, ведь практически все организации, куда попадают отнятые дети, являются частными предприятиями, которые имеют своей целью получение прибыли. Соответственно, они и думают только о прибыли, а не о том, как бы не навредить детям или вернуть их назад родителям. Патронатные же семьи, усыновившие отнятого ребенка, получают деньги от государства на его содержание. И, как это ни печально, такие семьи так же заинтересованы в снижении расходов на усыновленного ребенка с целью получения материальной выгоды.

В 2010 году под опеку попали 36.300 детей, это на 42% больше, чем в предыдущие 5 лет.

Тенденция очевидна: количество разрушенных семей с каждым годом решительно растёт и это НИКАК не связано с увеличением числа установленных случаев насилия в семье.

Лена Рудинская

ВОЙНА ЗА ДЕТЕЙ

Москва, 22 сентября 2012 г.

Шествие и митинг против ювенальной юстиции

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 09 июля 2012 года

Учредитель – Кургинян С.Е.

Издатель – Международный общественный фонд «ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ ЦЕНТР» (Центр Кургиняна) г.Москва, 123001, Садовая-Кудринская д.22/21 стр.1-2

Адрес редакции: г.Москва, 123001, Садовая-Кудринская д.22/21 стр.1-2
Тел.редакции: (495) 691-50-03.
Газета отпечатана в типографии ООО «ДисконтКомплекс» 143300, г.Наро-Фоминск, М.О., ул.Калинина, д.8/1
Общий тираж 5 000

Главный редактор – Сергей Кургинян

Подписано в печать 25.09.2012 г.
Заказ №